

Синдром Атяшево

Автор:

Олег Рой

Синдром Атяшево

Олег Юрьевич Рой

Капризы и странности судьбы

Когда популярная актриса Ирина Невельская привезла жениха из провинциального Атяшево, никто не поверил в прочность этих отношений. К тому же Иван совершенно не приспособлен к жизни в городских джунглях, а еще не признает компромиссов и не умеет лгать, из-за чего постоянно попадает в непростые и курьезные ситуации. Справится ли этот богатырь вдали от родной земли, сохранит ли в себе нечто главное, что враги называют «синдромом Атяшево», а он сам – «синдромом правды»?.. Будут ли они с Ириной счастливы?..

Олег Рой

Синдром Атяшево

Памяти моего сына Женечки

Глава первая

Новый день – новая жизнь

Скорый поезд «Саранск – Москва» прибывал в Москву рано утром.

Ирина проснулась на рассвете, взяла со столика смартфон и посмотрела на часы – половина пятого. Вагон уютно раскачивался в такт движению колес. Эту музыку поезда Ирина Невельская очень любила, но слышала ее крайне редко: из-за нехватки времени она чаще летала самолетами.

Снова уснуть ей явно не удастся, и Ирина, свернувшись калачиком на купейной полке, стала вспоминать недавнее прошлое[1 - Начало истории читайте в романе О. Роя «Дочки-матери, или Каникулы в Атяшево».]

Она, актриса театра, звезда кино и телевидения, провела лето на своей исторической родине – в городке Атяшево, в Мордовии. Газет не читала, телевизор смотрела редко и была счастлива рядом с родными и близкими, обществом которых позволила себе насладиться впервые за несколько лет... Поехала она на родину не одна, а со своей дочкой Аликой, которой уже исполнилось девятнадцать лет.

В последнее время Ирина так много работала, что часто плохо понимала, чем она вообще занимается и для чего... Постепенно в гонке за ролями она начала утрачивать смысл происходящего. Единственная ее дочь Алика выросла девочкой красивой, но «заброшенной» – иначе не скажешь. Ирине совершенно некогда было ею заниматься. Ира считала, что если они вместе путешествуют, если Алика ни в чем не нуждается и ее наряды лучше, чем у приятельниц, или, как их называла сама Алика, «подружкаек», то этого достаточно.

Мало общаясь с матерью, а все больше с нянями и домработницами, вынужденными потакать подростку, Алика превратилась в потребительницу. Она отказалась продолжить обучение после школы, постоянно грубила матери и стала завсегдатаем ночных клубов. Дочь даже начала экспериментировать с легкими наркотиками, которые чуть было не привели ее к катастрофе.

И только когда Алика оказалась под судом за драку в ночном клубе, Ирина задала себе вопросы: что происходит с ее девочкой? Кто виноват? И что теперь делать?

Если бы не Борис Владимирович Чигринский – педагог Ирины по актерскому мастерству, великолепный актер и мудрейший человек, – она бы потеряла и дочь, и себя как личность. Встретившись с Ириной совершенно случайно в начале лета, Чигринский посоветовал ей все бросить и немедленно ехать вместе

с дочерью в Атяшево – подпитаться здоровой энергией от родной земли.

«Против природы не попрешь, тут даже трактор не поможет», – хотела пошутить Ирина, но поняла: не вовремя, не та ситуация.

И ведь прав оказался Борис Владимирович: и сама Ирина, и Алика изменились после нескольких месяцев проживания в городке Атяшево. Алика покрылась чудесным загаром – не сравнить с южным, который облезает через неделю, и окрепла на свежем воздухе вдали от московских ночных клубов.

Выяснилось, что в «дыре» под названием Атяшево даже есть развлечения: настоящий Ледовый дворец и клуб, где проходят дискотеки. А столица Мордовии Саранск оказался весьма цивилизным городом с торговыми центрами не хуже, чем в Москве. И кафе там были, и ресторанчики, и спортивные центры...

А еще у Алики появилась подруга – Леся, дочка работников Атяшевского краеведческого музея, очень умная, начитанная девушка. Общаясь с нею, Алика поняла, насколько пусты и неинтересны ее прежние приятели и «подружайки» из ночных клубов.

Кроме того, Алика серьезно влюбилась в Артема – не только симпатичного и спортивного парня, но и начитанного, и целеустремленного. И так совпало, что наконец-то его пригласили в Москву, в сборную России по хоккею. Повезло парню. Ну а дочка была на седьмом небе от счастья, что им не пришлось разлучаться и теперь они едут в Москву вместе.

Сейчас Алика и Артем спали на верхних полках купе. А напротив Ирины спал Иван Пшеничников, ее Ваня.

Впервые за долгие годы Ирина влюбилась. Влюбилась в настоящего и надежного мужчину. С первым мужем, Артуром, отцом Алики, и вторым, Игорем, еще числящимся в паспорте супругом, Ирине не повезло.

Какие чувства она испытывала к Артуру, Ира сейчас уже плохо помнила. Скорее всего, ее тогдашняя влюбленность выросла из тщеславия: ведь на нее обратил внимание самый красивый юноша в институте, да еще из известной актерской

семьи! Свекровь, правда, восстановила «баланс сил в природе»: под ее давлением Ирина и Артур быстро развелись, а на память о первом браке у нее остались только звучная фамилия – Невельская (девичья была Корень) и дочка Алика.

Второй муж, Игорь, был ее театрально-киношным агентом, человеком с большими связями, доставшимися от матери. Он чуть ли не с юности слыл сибаритом, любил посещать дорогие рестораны, а из дома выходил только в брендовых тряпках, благоухая изысканным парфюмом. С приемной дочкой Аликой он даже не искал общего языка. А ведь вначале Ирине казалось, что они с Игорем смогут построить хорошую крепкую семью. Но она обманывала себя, просто решив, что рядом с Игорем ей будет удобно. В итоге она осталась одна, выгнав мужа-изменщика, так «славно» погравшего руки на ее известности и процентах с договоров.

И вот неожиданно судьба преподнесла сюрприз – так иногда бывает: на пороге маминого дома появился Иван, старший брат ее школьной подруги в Атяшево. Вначале все было прекрасно. Они подолгу разговаривали, отлично понимали друг друга, вспоминали детство, обсуждали текущие проблемы... Они даже комфортно молчали, что особенно радовало Ирину. Но однажды она случайно подслушала в саду разговор Ивана с Игнатом Андреевичем о том, что Иван позвонил своей жене и попросил развода.

Известие, что Иван женат, сильно ее расстроило. Но мужчина не позволил Ирине разорвать отношения. Иван прикипел к ней, почувствовав родную душу. После серьезного разговора, поставившего все точки над «і», они решили дождаться документов о разводе и с его, и с ее стороны и обязательно пожениться. Но со сроками свадьбы пока не определились.

И снова судьба дала им шанс быть вместе. Руководство Атяшевского мясокомбината, где Иван стал заместителем директора по сбыту продукции, направило его в Москву в командировку – Ивану предстояло открыть представительство АМК в столице и заключить как можно больше контрактов.

Окончательно проснувшись, Ирина надела на майку футболку, натянула джинсы, всунула ноги в шлепанцы, взяла пачку сигарет с зажигалкой и потихоньку выскользнула из купе.

Августовское утро было прохладным, ее стало знобить, и захотелось сделать пару затяжек в тамбуре, чтобы унять тревогу перед прибытием в Первопрестольную.

Когда она приблизилась к открытому купе проводниц поезда, настроение поднялось от смеха двух бойких девушек возраста «перед тридцатью». Узкие юбки обтягивали крепкие бедра обеих проводниц, но на ногах вместо туфель красовались домашние тапочки. У рыженькой кудрявой девушки – синие сланцы, у русой, с зачесанными на прямой пробор волосами, – тапки с кошачьими ушками.

– А я ему говорю... – продолжала рассказывать русая проводница. – Мне завтра опять в парикмахерскую на мелирование и еще купить лак для ногтей, прибор для педикюра и латексную маску для лица... Ой, не могу, – еле сдерживалась она от смеха.

– Не томи, – заранее улыбалась рыженькая. – Что сказал твой Коля?

– Он сказал, что ему повезло. Он сразу родился красивым.

И девушки снова захохотали.

Ирина заглянула в купе, сказала хохотушкам: «Доброе утро», – и только хотела попросить сделать чаю, как русая девушка вскочила со своего места.

– Ой, извините, мне так неудобно спрашивать. А вы действительно та самая актриса Ирина Невельская? Мы с подругой, – бойкая проводница указала на напарницу в рыжих кудряшках, – не можем поверить, что нам довелось увидеть вас живьем... То есть в натуре.

– Да, девушки, я Невельская.

Ирина немного посмеялась про себя, в очередной раз услышав слово «живьем», но уж очень проводницы были откровенны и с неподдельным восторгом смотрели на нее.

– А вы смотрите фильмы, в которых я снимаюсь? – любезно спросила она.

– Конечно! Вот когда дома сидим дня по три-четыре, по графику поездок на нашем поезде, так все сериалы с вашим участием смотрим, – ответила кудрявая проводница. – Вы же не откажетесь дать автограф? Пожалуйста!

– С удовольствием, – сказала Ирина, поеживаясь от утреннего холода. – Только придумайте на чем. А то бывает, что девочки протягивают мне школьный рюкзак, а мужчины руку или живот, задрав футболку.

– Обхохочешься! – улыбалась готовая снова рассмеяться рыженькая проводница.

– Проходите сюда, в наше купе, у нас тепло, будете дорогой гостьей. – Светловолосая девушка вжалась в стенку тесного купе и сделала приглашающий жест.

– Ой, сейчас найдем, где расписаться, у меня был журнал с вашей фотографией. – Кудрявая не переставала улыбаться. – Ирина, а давайте чайку горяченького, а? Аня, организуй! С бальзамчиком, ладно? У нас бальзам хороший – на травах, душистый.

– Спасибо, девушки. Вот проснулась ни свет, ни заря, сколько ни старалась, не могу заснуть, а прибытие еще не скоро... – с благодарностью ответила Ирина и подумала, что в данном случае неплохо быть популярной актрисой, иначе вряд ли бы она получила ранним утром стакан горячего чая, да еще с бальзамом.

Вот если посчитать, сколько автографов она дала за всю свою творческую карьеру... да если бы она брала за них по сто или двести рублей, как делают артисты на «загнивающем» западе... это же получится не меньше полумиллиона... Тьфу ты, какие глупости приходят на ум.

– Вот, нашла журнал с вашим, Ирина, портретом на обложке, – радовалась кудрявая, протягивая его актрисе.

Светловолосая девушка поставила еще одну чашку, печенье и достала из шкафчика красивую коробку, а из неё – бутылку с затейливой этикеткой.

– Бальзам из Саранска, называется «Мордовский». Его поставляют в наш фирменный поезд по оптовой цене для ресторана. Попробуете, и сразу прибавятся силы. Он на травах. В малом количестве полезный...

– Шумбарчи, – искренне поблагодарила Ирина. – Я ведь по национальности мордовка, из Атяшево, да и по мне видно.

Действительно, облик Ирины мог стать эталоном мордовки-красавицы. Внешность финно-угорской группы очень похожа на славянскую, только кожа чуть смуглее, волосы чуть темнее, а цвет глаз разнится от серых до карих.

Ирина взяла самое лучшее: средний рост, идеальные пропорции, сравнимые с «золотой серединой» греков, густые вьющиеся темно-русые волосы, отличные зубы. И глаза... Особенности глаза, цвет которых менялся от серо-голубого до желто-карего в зависимости от освещения и настроения. Мама, Татьяна Сергеевна, глаза имела карие. А вот у отца они были ярко-голубые. Кто в его роду отличился синевой глаз, теперь было не узнать – отца не стало, когда Ирине было два года, а сестре Ольге шесть.

Поезд приближался к Москве. В купе проводниц три женщины сели за стол и разговорились. Оказывается, обе проводницы были студентками Саранского университета, где и познакомились. Они вышли замуж на третьем и четвертом курсе, родили детей и ушли в академический отпуск. А в поездах подрабатывали летом, когда бабушки брали внуков к себе в деревни. Осенью они должны были продолжить учебу на экономическом факультете.

Молодые проводницы не сводили с Ирины глаз. А она взяла журнал со своей фотографией, на котором оставила автограф, и начала читать статью. Перед текстом был портрет Сергея Валентиновича Курганского – главного режиссера театра – и еще одна фотография Ирины, из любимого спектакля «Средство Макропулоса» Карела Чапека.

Из статьи Ирина узнала невероятную новость: «Главным режиссером театра назначен Олег Эдуардович Пронин, которому предстоит продолжить славные традиции театра...» Пронин! Странно, как человек, прославившийся в основном своими скандальными постановками (и далеко не самыми лучшими!), будет продолжать традиции известнейшего московского театра?..

Ирина закашлялась. Обе проводницы засуетились, предлагая налить минеральной воды или подбавить бальзама, но Ирина их успокоила, сказала, что просто поперхнулась. Выпила в задумчивости чай и написала на журнале: «Светлане и Анне, всегда веселым и жизнерадостным девушкам-проводницам. С пожеланием счастья и удачи. Ирина Невельская».

А в журнале причине смены руководителя театра была посвящена лишь одна строка: «Сергей Валентинович Курганский покинул Россию и уехал работать по приглашению известного французского театра».

Ирина была рада за Сергея Валентиновича: он являлся прекрасным режиссером и мог научить многих молодых артистов работать с тем вдохновением, с которым трудился сам. Но расстроило ее то, что он так внезапно покинул театр, ведь перед ее отъездом он никуда не собирался...

Ирина встала, сердечно поблагодарив женщин за чай, и пошла к себе в купе.

Вскоре Ирина уже наблюдала в окно восход солнца: все вокруг постепенно окрасилось розовато-золотистыми тонами, и было очень красиво... Наступал новый день, начиналась новая жизнь...

Она разбудила Ивана, Алику и Артема, чтобы все успели подготовиться к выходу на вокзале.

– Можешь остановиться пока у нас, – предложила Ирина Артему. – Место, слава богу, есть.

– Здорово! – Алика от радости захлопала в ладоши.

– Спасибо, – Артем слегка смутился, – я бы с радостью, но у нас дисциплина, как в армии. Нужно явиться в спорткомитет с документами, там на меня оформлена заявка. Вот узнаю расписание тренировок, определюсь с жильем, познакомлюсь с командой – тогда и приду в гости надолго.

– Когда же это случится? Через месяц? – не отставала от парня Алика.

– Да нет, нескольких дней на организационные вопросы мне вполне хватит, – ответил юноша, упаковывая в спортивный рюкзак свои вещи. – А позавтракать я сейчас к вам обязательно заскочу.

Тем временем поезд стал сбавлять скорость, и за окном появилась городская застройка. Вот и Москва.

Ирина с Иваном смотрели на розовый рассвет над столицей, как на театральное действие. Оба немного волновались, хотя виду старались не подавать. С одной стороны, Ирина была рада, что очень скоро окажется в привычной и за многие годы ставшей уже «своей» атмосфере большого города. С другой, ее не могли не пугать все проблемы, которые на нее неизбежно обрушатся. А это в том числе и бывший муженек, который, как оказалось, даже «заказал» Ивана – нанял троих никчемных полуспившихся мужиков, чтобы они приехали из Саранска в Атяшево, избили Пшеничникова до полусмерти и покалечили. Заплатил им водкой и смешным количеством денег.

Господи, как низко может пасть человек!.. Зачем она только связалась с Игорем? Тогда, летом, ей и Ивану достойно выйти из опасной ситуации помог дед Игнат. Для своих шестидесяти пяти лет дед выглядел прекрасно – подтянутый, моложавый. Он умел и физически, и умным словом убедить любого уважать человеческие ценности. Сказывалось хорошее образование и сорокалетняя практика военного специалиста. Кстати, именно в этот день Игнатий Андреевич решил наконец-то посвататься к своей Танечке – Ирининой маме.

Напавшие мужички после активного «внушения» Ивана всеми приемами восточных единоборств и душевного разговора с дедом Игнатом зареклись больше никого не бить даже по пьяни.

«Мудрый он все-таки...» – подумала о деде Ирина. А позже поняла: она была рада породниться с таким человеком, которого и так всю жизнь считала чуть ли не отчимом.

* * *

Оказавшись дома у Невельских, Иван и Артем пришли в легкое замешательство. Как живут звезды экрана, они даже не представляли: а тут – престижный жилой комплекс с охраной и двухуровневой квартирой, где на первом этаже располагалась гостиная и кухня-столовая в стиле хай-тек, а на втором было целых три спальни, в ванной бурлила джакузи, а из окон была видна вся Москва...

Через некоторое время вся дружная компания уже сидела за столом, который выглядел словно остров посреди моря. Все с аппетитом уплетали яичницу с атышевской колбасой и пили кофе.

– Ирина, Алика, а почему вы едите только салат? – удивился Артем. – Ни хлеба, ни рыбы есть не стали, только пару кусков колбасы.

– У нас раздельное питание, – снисходительно пояснила Алика и взяла еще кусочек колбасы.

– У меня тоже раздельное питание! – весело встрял в разговор Иван и взял пятый кусок хлеба. – В одной руке – палка колбасы, а в другой – батон хлеба.

Сразу после завтрака, как только Артем отправился в Спорткомитет, а Алика поднялась к себе в комнату, Иван повернулся к Ирине, очищая тарелки.

– Ириша, я привык ходить на работу в одежде, которую считаю удобной... Ну, ты видела: камуфляжный костюм зимой и летом, сапоги с портянками или кроссовки. Знаешь, в прошлом году, когда я шел к Феде Гуськову (у него кафе на Садовом) и проходил мимо проституток, так они дружно сделали вид, что ждут автобус... – Иван развел руки.

– При твоих внешних данных и мужском обаянии они могли бы обслужить тебя бесплатно, стоило только попросить, – невозмутимо прокомментировала Ирина и открыла дверцу посудомоечной машины.

– Это я как пример моего прикида. Но в Москве запланированы несколько серьезных встреч, и поэтому выглядеть хочется соответственно своей новой должности.

– Ваня. – Ирина ставила тарелки и чашки в посудомоечный агрегат. – Давай, ближе к делу.

– У тебя хороший вкус. – Иван торопливо выравнивал стулья. – Я видел, что ты даже одежду, в которой работала в огороде, подбирала так, чтобы все гармонировало друг с другом.

– Ты можешь на меня рассчитывать. – Ирина протерла кухонный стол. – Но в первой половине дня. Официально мой отпуск закончился, так что сегодня на полдня придется съездить в театр, узнать расписание репетиций, себя показать...

– Ириша, мне нужно купить пару костюмов, рубашки, ботинки... – Иван, нервничая, начал поправлять ворот футболки. – Ну, что там еще понадобится джентльмену, который готовится занять руководящую позицию в компании. А я никогда в жизни не был в магазине... в городском. У нас же все продается в сельмаге. Хлеб, конфеты, водка, брюки...

– Я помню, Ваня. – Сдерживая смех, Ирина сняла латексные перчатки и посмотрела на свой маникюр. – Здесь недалеко находится торговый центр, там и купим все что нужно. Не волнуйся, упакуем тебя по высшему разряду, будешь выглядеть, как настоящий бизнесмен.

– Я ведь понимаю, Ириша, что парень-то я деревенский. Боюсь, что один костюм не поможет... – вдруг выказал свои опасения Иван, что для него, такого уверенного и самодостаточного мужчины, было довольно необычно.

– А вот бояться, Ваня, не нужно. Я думала, что ты вообще ничего не боишься. Не успеешь оглянуться, как станешь так называемым «новым москвичом». Это целая категория людей, которые приехали покорять столицу. Я вот тоже считаю себя новой москвичкой, хотя живу здесь уже двадцать пять лет. Хотя тебе-то что волноваться? – стала успокаивать Ирина. – Вперед и с песней за покупками!

* * *

Ирина в белом шелковом брючном костюме, в красных туфлях на высоком каблуке, с красной лакированной сумочкой легко шла под руку с Иваном, одетым

более демократично – в джинсы, футболку и кроссовки, по знакомой московской улице, наслаждаясь привычной обстановкой. Как же она соскучилась по Москве! Невельская радовалась, что скоро окунется в свою атмосферу, займется любимой работой, будет играть в театре... Конечно, какие-то моменты угнетали: например, обрушившийся как гром среди ясного неба Пронин, ну и, разумеется, разборки с Игорем.

Прокручивая в голове все эти проблемы, Ирина вдруг неожиданно для себя стала замечать, что прохожие очень внимательно и с интересом смотрят на них. День был теплый, светило солнце, на Ирине были солнцезащитные очки. Она привыкла носить очки, это давало хотя бы маленький шанс остаться неузнанной в людном месте поклонниками ее таланта. Ирина начала потихоньку оглядываться через плечо, посмотрела в огромную витрину супермаркета и вдруг остановилась.

– Иван, смотри, а ведь мы – красивая пара. Обрати внимание: на нас оборачиваются прохожие. Причем смотрят девчонки молодые – это явно не мои поклонницы. Неужели на тебя заглядываются? – делая вид, что ревнует, спросила Ирина.

– То, что мы красивая пара, – это, Иришка, вещь очевидная. С этим спорить не буду. Но по красоте и популярности ты у нас лидируешь, не стану даже примазываться, – засмеялся Иван.

Они вошли в отдел дорогих мужских костюмов. К ним сразу подошел молоденький продавец-консультант, и с ним заговорила Ирина, Иван же с непривычки растерялся.

– Молодой человек, нам нужны костюмы: пятьдесят второй размер, рост метр девяносто шесть...

– Хорошо, пусть мужчина проходит в примерочную кабину, я сейчас все принесу, – ответил юноша, не отрывая взгляда от Ирины. – Что-нибудь еще?

Иван задернул шторы и начал примерять принесенные костюмы, а Ирина попросила продавца:

- Покажите, пожалуйста, нам еще рубашки светлых тонов – три белые, голубую обязательно, светло-серую и какую-нибудь современную. Да, и галстуки... Под костюмы, когда мы их выберем...

- Ира, – донесся до нее полусшепот из примерочной кабинки. – Иди сюда!

Увидев побледневшее лицо любимого, Ирина поспешила к Ивану.

- Что? Что случилось, Ваня?

- Тут это... – Иван держал в руке ценник, приколотый к пиджаку. – Он стоит как целая корова.

- Костюм покупают не каждый год, – стараясь говорить серьезно, Ирина одергивала пиджак на любимом мужчине. – И костюм тебе необходим именно такого качества. И для бизнес-переговоров, и для общения с моими знакомыми.

- Ну, если надо...

Иван вышел из примерочной в зал.

- Размер и рост подобраны идеально, – отметил консультант, держа на согнутой руке светлый костюм. – Повернитесь спиной. Сидит безупречно. Желаете еще что-нибудь примерить?

- Должна согласиться с молодым человеком, – серьезно заметила Невельская. – Иван, костюм тебе идет не меньше джинсов и твоего камуфляжа. Примерь второй костюм. И будем решать вопрос с рубашками.

Нахмурившись, Иван потянул к себе ценник на втором костюме.

- Ира, что это за цены? У меня самый знаменитый в Мордовии обвальщик мяса столько не получает за месяц.

- Перестань комплексовать, Ваня. Иди и меряй.

Тут уж не выдержал продавец-консультант и заулыбался, прикрывая рот кулаком и делая вид, что покашливает. Иван скрылся в примерочной кабинке, моментально переоделся и вышел. Смотрелся он сорокалетним секс-символом... только на лице застыло изумление.

– Я не привык к таким вещам. Я не чувствую свободы, как будто сжат в тисках, даже дышать трудно, – сокрушенно произнес он.

– Не выдумывай, дорогой, придется привыкать! Главное – классическая одежда на тебе очень органично смотрится. – Ирина поцеловала Ивана в щеку.

Вскоре они уже выходили из отдела с тремя пакетами покупок. Иван, не переставая, ворчал:

– Все рубашки по цене молочного поросенка. А та, в дурацких мелких цветочках, так вообще стоит как свиноматка породы «Венгерская мангалица». А они даже для нас дорогие!

– Ваня. – Ирина повернулась к любимому мужчине. – Я сейчас вернусь и куплю те три галстука, которые ты отказался покупать.

– Все, молчу.

– Правильно, а теперь мы идем в обувной отдел.

Все модели ботинок, которые Иван примерял, сидели на нем очень хорошо, но он раз по пять недовольно топал ногой.

– Непрочные эти ботинки какие-то. То ли дело бутсы: подошва надежная, строчка двойная, шнурки толстые... А это как носить? Подошва кожаная, тоненькая, сразу ведь протрется на асфальте.

– Иван, ну что ты как Гобсек какой-то... Ну протрется, так новые купишь!

Иван примерил, наверное, десять пар обуви, пока выбрал то, что ему более-менее нравилось.

– Хорошие... я их буду только в офисе носить, а на улице...

– Валенки! – Терпение Ирины готово было лопнуть.

Из отдела часов ушли, так ничего и не купив, потому что спор разгорелся сразу же: Ирина настаивала на дорогих часах для бизнесмена, а Иван говорил, что ему и дешевые модели подойдут, он не фанат какого-то бренда, какая разница? В итоге он отверг любые варианты.

– Везде можно посмотреть, который час. У меня же есть и айфон, и айпад... Ира, ну пойми, эта безделушка со стрелками стоит столько, сколько мы на мясокомбинате заплатили за рефрижератор!

Обессиленная Ирина не стала спорить.

К середине дня наконец освободились и пошли домой. Иван был доволен, что они потратили не так уж много времени на все это досадное времяпрепровождение. Завтра он сможет приступить к работе – будет подыскивать помещение в аренду для своего нового офиса – представительства Атяшевского мясокомбината.

Глава вторая

Театральная жизнь

В три часа дня Ирина спустилась в подземную стоянку прямо под их жилым комплексом. Чувство было такое, как когда-то в детстве: каникулы закончились, пора идти в школу. Вроде бы и хочется вновь оказаться за партой, и даже ноги сами несут в школу, а с другой стороны – наваливается лень, желание не делать ничего... Но Ирина прогнала из головы эти мысли, завела двигатель автомобиля, привычно ловко выехала из подземного гаража и отправилась в театр.

Через сорок минут, все из-за московских пробок, от которых Ирина успела отвыкнуть в Атяшево, она уже парковалась у здания театра. Только она открыла

дверцу автомобиля, как увидела, что ей машет рукой Людочка, подходившая к театру.

Правильно в народе говорят: «Маленькая собачка до старости щенок». Это как раз был случай актрисы театра Людмилы Александровны Зарайской, которая только в прошлом году соскочила с репертуара инженерю. Ей было где-то на пятнадцать лет больше, чем Ирине, но при ее миловидном лице и стройной фигурке выглядела она свежо и молодо... лет на сорок. Она была особенно хороша в юбке-шотландке чуть ниже колен, в желтой обтягивающей футболке и в желтых же кроссовках. Такая одежда отвечала ее характеру. Людочка имела славу хохотушки и любительницы розыгрышей.

Когда главный режиссер Сергей Курганский предложил Людмиле попробовать играть возрастные роли – разных там тетушек, мамушек, кумушек, она, как ни удивительно, не обиделась, а даже обрадовалась, сказала, что ждала этого звездного часа всю жизнь и намеревается дать жару. Поэтому все ее персонажи получались удивительно колоритными. Публика не преминула это отметить, и по количеству букетов от зрителей Людочка Зарайская занимала второе почетное место после самой Невельской.

– Людочка, дорогая вы моя, я так рада вас видеть! – поприветствовала подругу Ирина, заключая ее в объятия.

– Невельская! Ира! Наконец-то! Приехала! Я просто ослеплена! До чего же ты хороша, моя девочка! Какой загар, а кожа... Какие-то процедуры делала? Скажи! – перешла на шепот актриса.

– Да нет, Людмила Санна, я же домой ездила с дочкой! Это для меня лучше всяких процедур, – ответила Ирина.

– А у нас тут такие новости... – тихо сказала Людмила Александровна заговорщическим голосом, – назначили нового режиссера, знаешь уже, наверное. Чувствую, скоро меня турнут на пенсию... Возраст все-таки... Сколько можно скакать по сцене?

– Да бросьте, Людмила Санна, вы же одна из лучших актрис и ветеран Советско-Российского театра! – уверенным тоном заявила Ирина и ободряюще улыбнулась.

– Ладно, чего мы на улице стоим? Пойдем в здание, – махнув рукой, позвала Зарайская.

По ее тону Ирина поняла: все непросто и она явно недоговаривает... Надо будет в этом разобраться. Посмотреть репертуар и вообще...

В театре что-то неуловимо изменилось. С Ириной все вежливо здоровались, делали комплименты, а потом, опустив глаза, исчезали по своим делам.

«Вот это да! Какие актеры сегодня неуловимые, – подумала Ирина, – то невозможно отбиться от всех, а то вдруг – полный вакуум. К чему бы это?»

Ирина пошла в свою гримерку. По дороге ее нагнал молодой актер Стас, который явно нервничал, перекладывая мобильный телефон из одной руки в другую, и сообщил ей скороговоркой:

– Ирина Николаевна! Вас просит зайти к себе главный режиссер. Пожалуйста, прямо сейчас, он сказал, что это очень срочно. Он у себя в кабинете, вас ждет. Не задерживайтесь, я отвечаю за вас головой.

– Хорошо, Стас, спасибо, конечно, сейчас зайду, – невозмутимо ответила Невельская и отправилась знакомиться с главным.

Она открыла дверь и увидела за режиссерским столом человека, который держал мобильный телефон около уха. Ирина хотела выйти, но он махнул приглашающим жестом на кресло. Она вошла и села в кресло перед столом. Человек долго слушал чей-то длинный монолог, потом рявкнул:

– Добро! Договорились! И не вздумай мне звонить, я занят, когда надо будет, сам тебя наберу.

Кинув телефон на стол, режиссер стал разглядывать актрису слишком пристально, не стесняясь, даже с неким подтекстом, смысл которого Ирине был пока непонятен.

Она отметила про себя, что он из той же породы, что и ее бывший муженек Игорь. Мужчина лет сорока, глаза, как буравчики, так и впиваются в человека, волосы залезшие, скоро начнет лысеть... Хотя по сравнению с вертлявым Игорем он более плотный и с животом... Мама говорит про таких – скользкий. Да, точно! Именно скользкий...

– Да уж, как же, как же... знаю, слышан... Невельская... – проворчал мужчина и погрузился в чтение своих бумаг.

Ирина решила, что пора нарушить молчание, потому что пауза явно затянулась:

– Если я не вовремя зашла, то не проблема, назначьте удобное для вас время, я приду позже. Мне совсем не сложно.

– Ну как же я могу указывать на дверь самой Невельской? – театрально произнес Пронин. – Нет уж, давайте я брошу все свои срочные дела, чтобы уделить вам внимание. Будем знакомы: я новый главный режиссер театра Олег Эдуардович Пронин. Теперь вам предстоит со мной работать. – Главреж с удовольствием сделал ударение на словосочетании «со мной». – Сейчас вам необходимо пойти в литчасть и ознакомиться с расписанием репетиций и спектаклей. Да! И, пожалуйста, не опаздывайте на репетиции! Буду штрафовать беспощадно. Подпишите репертуарный лист. Все! – Господин Пронин снова погрузился в бумаги, более не обращая внимания на Невельскую.

– Я свободна? – спросила ошеломленная, но сохраняющая внешнее спокойствие Невельская.

– На сегодня вы свободны, не смею задерживать. Завтра общий сбор труппы, объявление об этом висит внизу. Поговорим, обсудим наши проблемы! – гаркнул раздраженный господин Пронин и с усердием принялся перебирать какие-то бумаги.

Ирина вышла из кабинета в полном замешательстве. Что это было? Она в театрально-киношной среде работает двадцать пять лет. Но вот так нагло с ней еще никто и никогда не разговаривал, даже когда она была студенткой. Штрафами пугает? Она заметила, что у нее трясутся руки. Так... Надо покурить. О, господи! Что происходит? Кто объяснит?

Она невольно вспомнила последний разговор со своим преподавателем актерского мастерства Борисом Владимировичем Чигринским, который состоялся перед отпуском. Уважаемый человек, прекрасный актер, педагог, профессор, как тонко, деликатно и уважительно отнесся он к ее проблемам, не проронил ни одного обидного слова. Вот что значит врожденная интеллигентность... И это несмотря на большую разницу в возрасте... А новый режиссер? Что он себе возомнил? И вообще, разве так можно разговаривать с людьми?

Ирина решительно направилась в буфет, вернее, в то отделение, которое работало для актеров чуть ли не постоянно. Там можно было и кофе выпить, и пирожок купить, и покурить, если не было лишних глаз... Это были владения буфетчицы Зои Михайловны. Завидев Невельскую, она распахнула широкие объятия и стала надвигаться на любимую актрису.

– Вы ж только подумайте! Это же дает бог кому такую красотищу! Дай поцелую, Ирина Николавна! Какая ты шикарная! Выглядишь, как будто тебя кто-то маленьким утюжком всю погладил! – сказала Зоя Михайловна и сама громогласно расхохоталась своей шутке.

– Зоя Михайловна, вашими бы устами да мед пить... – ответила Ирина на бурные приветствия женщины, которой она очень симпатизировала за неубиваемый оптимизм.

За столиком сидели Людочка, вся в желтом, и Алексей Борисович Коротаев в летнем костюме – актер-старожил. Они расцеловались, и Алексей Борисович наговорил Ирине массу комплиментов и отметил, что выглядит она сногшибательно.

– Ты как будто каждый день занималась медитациями, уверяю тебя, они лучше всего помогают для самосовершенствования. – Потом, посмотрев на нее более внимательно, он заметил огорченное лицо Ирины. – Что? Познакомилась уже с главным-то?.. Пообщалась? Все поняла или рассказать надо?

– Алексей Борисович, кое-что поняла, но рассказать все-таки надо, вопросы остались.

– Ага, садись, Ирочка, сейчас я принесу тебе чашку кофе. А ты отвезешь меня домой, нам же по пути, ладненько? – спросил актер.

– Конечно, Алексей Борисович, о чем речь? – ответила Ира. – С удовольствием подброшу и вас, и Людмилу Санну.

– Вот и отлично... Тогда и поговорим. Сейчас выпьешь кофейку, с репертуаромознакомишься и поедем, – подытожил Алексей Борисович.

– Я сегодня не могу уже ни с чем знакомиться, ни с каким-таким репертуаром, может, на завтра отложим, все равно сбор труппы назначен? – спросила Ирина.

– Нет, Иринушка, теперь требуется подпись каждого актера, понимаешь? А то, знаешь, штрафами новый главреж пугает, ну и все такое... – печально сказал Алексей Борисович. – Надо!

– Понятно, – обреченно ответила Ирина, затягиваясь сигаретой, хотя на самом деле ей было ничего не понятно.

Пили кофе и курили в мертвой тишине. Такого она не помнила. В театре всегда было шумно и весело, народ вечно балагурил, актеры делились новостями... Конечно, были и подковерные игры, ведь театр – это театр. Однако Невельская всегда, буквально с первого дня работы здесь, чувствовала себя комфортно и на своем месте. Сейчас Ирине, которая была женщиной не робкого десятка, было несколько страшновато. И... унижительно.

– Почему Курганский принял решение уехать во Францию? – наконец спросила Ирина то, что ее волновало с самого утра.

– Летом, Ирочка, когда ты как раз отбыла в отпуск, в театр нагрянула комиссия, собрали все критические статьи, по финансам прошлись... – начала рассказывать Людмила. – После этого у Курганского случился гипертонический криз, «Скорую» вызвали прямо в театр. Вот так, довели хорошего человека до больницы.

– Сергей Валентинович – гениальный режиссер. Это большая потеря для театра! – сокрушенно сказала Ирина.

– Да, деточка! Ты знаешь, мы с ним по электронной почте переписываемся, он такие дивные письма пишет, я иногда Алеше, Алексею Борисовичу, звоню и читаю их... – заметила Людочка. – Слава богу, его супруга, Елена Дмитриевна, большая умница и не ревнует ко мне, а то, пока тебя не было, Иринушка, я и не знала, кому позвонить, пожаловаться.

Все трое опять замолчали. Допивали кофе, Ирина и Алексей Борисович докуривали свои сигареты. Вдруг неожиданно вошел молодой охранник, какой-то из новых, а с ним женщина, тоже неизвестная Ирине, с довольно неприветливой миной на лице. Женщина, не поздоровавшись, закричала:

– Так... Значит, нарушаем? Новый закон не читали? Кто курил?

– Это я курила, извините, пожалуйста, больше не буду, – ответила Ирина скороговоркой, решив всю вину взять на себя.

– Как ваша фамилия? – спросила женщина.

– Дорогие дамы, давайте я вас лучше познакомлю, – вмешалась очень любезным тоном Людмила Александровна, – Ирина Николаевна! Разрешите вам представить новую актрису нашего театра Галину Петровну Пронину.

– Рада познакомиться с вами, Галина Петровна, – ответила Ирина и услышала в ответ молчание. Галина Петровна даже улыбку из себя не сумела выдать, только кивнула.

– У нас в театре курить запрещено! – грозно добавила Галина, на ходу приказав охраннику: – Внеси Невельскую в списки куривших в здании!

Лицо у режиссерской супруги было такое, как будто в метре от нее пристроился невидимый бомж. И отогнать нет возможности, и жить как-то дальше надо... Вот эта гримаса сильно портила общее впечатление от актрисы. Нахмурившись, Галина развернулась и покинула буфет,

Ирина почувствовала нереальность происходящего. У них в театре случалось разное, но чтобы составлять арестантские списки? Какая нелепость! Ирина затравленно посмотрела на коллег, а те пожали плечами... И вдруг Людочка

завопила:

– Ой, помогите! У меня с сердцем плохо! Охранник, молодой человек! Вызывайте «Скорую» скорее! Умираю!

Молоденький охранник не на шутку испугался и хотел бежать на свой пост вызывать «Скорую», но его остановила буфетчица Зоя Михайловна, молча указав пухлым пальцем на стул. А троица тем временем выскочила из театра на стоянку через запасную дверь, которую своими ключами открыла буфетчица.

Вся компания быстренько села в Иринин автомобиль, Ира лихо нажала на педаль газа, и машина скрылась за поворотом.

Доедая пирожок собственного изготовления, Зоя Михайловна истово перекрестилась, и на губах у нее сияла блаженная улыбка. Она была вполне довольна собой: удалось спасти любимую актрису. Охраннику она доверительно сказала:

– Не вызывай «Скорую», ведь Ирина Николаевна нашу Людочку в больницу сама повезла! Невельская – такой душевный человек, я таких больше не встречала... И уж списки-то не пиши... – Буфетчица взяла с противня еще горячий пирожок. – На, мой хороший, съешь, худой вон какой, весь день на ногах, пообедать некогда. Ну, иди, иди! – ласково выпроводила она парня.

В это время, повизгивая тормозами, Иринина машина неслась по одной из московских улиц.

– Людмила Александровна! Вы как? Вам действительно было плохо? – спросила Ирина. – И вдруг увидела в зеркало заднего вида, как Людочка на заднем сиденье увлеченно красит губы, довольно поглядывая на себя в маленькое зеркальце.

– Я, милая, конечно, понарошку. Не гони ты так, а то оштрафуют, – спокойным голосом посоветовала Людмила Александровна, хитренько подмигнув. Затем она посмотрела на Алексея Борисовича, и они оба расхохотались.

– Что это было за видение по имени Галина Петровна Пронина? Она что, жена главного? Я вас спрашиваю? Объясните! – настойчиво потребовала Ирина.

– Так, давайте сначала договоримся: скажем, что ты меня повезла в больницу. Хорошо? – сказала порозовевшая и очень довольная собой Людочка.

– С этим все понятно. В больницу. А что за списки? Я вообще трупку не узнала. Какая-то помесь детского сада с колонией строгого режима, – настаивала на разъяснениях Ирина.

– Вот что, Ирина! В театре случилось непоправимое, и имя ему – Пронин, – начал угрюмо Алексей Борисович. – Он хотя и засветился в разных московских театрах, но заработал отвратительную репутацию. Режиссер весьма специфический, а человек – просто скверный. Нам будет тяжело после умницы Курганского сработаться с таким типом. Я думаю, наши с Людмилой дни сочтены. Тебя-то, Ирина, не тронут, ты – звезда, а мы с Людкой вылетим из театра, как ужаленные пчелами.

– Ну, ни вы, ни я просто так врагам не сдадимся, а курить надо все-таки бросать, – вслух решила Ирина.

– Надо тебе начать медитировать... – заметил Алексей Борисович, потом подумал и дополнил: –?А я практически бросил курить из-за медитаций. Помогло!

– Маленькой девочке задали вопрос: «Какая разница между мальчиками, которых принес аист, и теми, кого нашли в капусте?» Девочка ответила: «Одни вырастают орлами, а другие – козлами!» – вставила свою реплику Людочка.

– Это ты к чему? – покосился на Людмилу Алексей Борисович.

– Это я к тому, что хватит паниковать. Мы орлы, а они... сами понимаете.

– Алексей Борисович, ваш дом, приехали. – Ирина затормозила. – Давайте условимся, что будем делать, а потом я и Людмилу Александровну отвезу.

– Ага, значит, Ирина, слушай, – Алексей Борисович потер переносицу, – завтра сбор трупы, а потом пусть за тобой Игорь твой зайдет, что ли. Или приходите

вместе... Так спокойнее будет, Пронин не посмеет устраивать сцены при Игорьке.

– Я с Игорем рассталась еще перед отпуском, уволила его. Он не мой агент, лапу от голода теперь сосет, – зло ответила Ирина.

– Так... вечер перестает быть томным... Но этого стоило ожидать, – констатировал Алексей Борисович. – Сам-то он пустое место, извини, Ирочка, но у него все-таки остались богатые связи от великой матушки... Но ближе к делу... найди мужчину! Надо показать, что ты не одинокая неуверенная женщина, которая в данный момент перебивается без ролей, а звездная актриса, у которой от поклонников отбоя нет. Это очень важно.

– И надо, чтобы мужик красивый был, холеный! – дополнила Людочка. – Пронин рядом с такими даже дар речи теряет, замечено уже. Сам-то он низенький, с залысинами, пузатенький... Видела я, как рядом с высокими осанистыми актерами он аж на цыпочки привстает. Возьми хоть парня напрокат в агентстве эскорта. Ненадолго...

– Да не надо парня напрокат. Есть офигительный мужчина, – спокойно ответила Ирина.

– Кто? – в один голос спросили Людочка и Алексей Борисович.

– Мой будущий муж, – ответила Ира и победоносно улыбнулась.

– Слава богу! – опять синхронно обрадовались актеры.

– Завтра увидимся! – попрощался Алексей Борисович и вышел из машины.

До дома Людочки ехали молча. На лице старшей подруги порхала бабочкой легкая улыбка, как будто это у нее появился жених, а не у Ирины. Вопросов коллега не задавала, тактично и загадочно молчала – знала, что завтра все узнает не из рассказов, а лично.

Ирина высадила Людмилу Александровну около ее дома, пожелала хорошего вечера и поехала к себе.

На обратном пути Невельская стала размышлять, что, в принципе, вели они себя с коллегами очень глупо, ну просто как дети. И курение в неполюженном месте, и побег... Ирина поежилась. Она, известная на всю страну актриса, мать взрослой дочери, завтра будет оправдываться перед человеком, который стал новым главным режиссером. А его жена примется делать ей замечания... Бр-р!

Ведь чем Ирине дорога работа в театре? Во-первых, сцена помогает ей держать себя в профессиональном тоне, а во-вторых, когда Игорь узнает об очередном ее успехе из газет и Интернета, его перекошит от бешенства... а ей это приятно.

Когда Ирина четко сформулировала свои мысли и желания, ей стало легче.

Она поднялась в лифте на свой этаж, открыла ключом дверь и удивилась: вроде помощницу по хозяйству не вызывала, не успела даже подумать об этом, все бросила и помчалась в театр... Откуда тогда запах еды? Причем очень вкусный запах. Чистота кругом...

– Эй, люди! Я пришла! – крикнула Ирина из прихожей.

– Заходи, дорогая, гостьей будешь! – раздался громкий голос Ивана.

Ира вошла на кухню и увидела интересную картину: Иван с Аликой закончили готовить ужин. Причем никакого беспорядка вокруг не наблюдалось, все было аккуратно разложено, хлеб порезан, зелень мелко нарублена в пиале. На плите стояли две кастрюли и скворчащая сковорода. Ира хотела заглянуть в одну из кастрюль, но услышала окрик дочери:

– Мамочка-а! Иди скорее мыть руки! Мы жаждали тебя, сейчас будем ужинать! – Голос звенел удовольствием.

Ира послушно побежала мыть руки. Глядя в ванной в зеркало, она доверительно сообщила своему отражению: «Самое главное – это семейный тыл!»

Ирина похвалила овощной суп, приготовленный Иваном и Аликой, жареную во фритюре рыбу, но от картофельного салата благоразумно отказалась, вспомнив о своей фигуре. Стала рассказывать, каких глупостей сегодня натворила вместе с коллегами по театру. По крайней мере, их оправдывает то, что было весело.

Над ее рассказом Алика и Иван хохотали как дети.

– Ты меня познакомь с Людочкой, ну, в смысле, Людмилой Санной. Она, чувствую, прикольная.

– Ванечка, обязательно познакомлю, она же мне теперь единственная подружка. А тебе завтра предстоит роль! Мои друзья настаивают, чтобы ты, обрати внимание, де-мон-стра-тивно заехал вечером за мною в театр. Будешь моим женихом и мачо. – Промокнув губы бумажной салфеткой, Ирина ласково договорила, видя, как помрачнело лицо Ивана: – Людмила Санна даже предложила взять напрокат модель-мужчину из агентства эскорта.

– Зачем же напрокат? Сами справимся, – ответил с мягкой улыбкой Иван, настроение которого изменилось за две секунды. – А что делать-то надо?

У Ирины отлегло от сердца. Ей стало спокойно, она почувствовала уверенность, что все разрулится, хотя, конечно, пока не понимала, как именно. Зато появились задор и вера. А это главное. Все-таки здорово, когда рядом любящие люди...

– Что делать, я сама толком не поняла, просто ты должен заехать за мной и познакомиться с коллегами из труппы. Говорят, этот Олег Эдуардович терпеть не может красивых высоких мужиков. Сам-то он низенький, и щеки надутые, как будто он там запасы хранит, разговаривает со мной «через губу», а его жена так вообще всех ненавидит... – ответила Ирина и добавила: – Дочка, я должна сказать тебе спасибо, ты умница. И от тебя, Ваня, не ожидала таких кулинарных подвигов...

– Да что ты, Иришка, это все ерунда... Рядовой ужин, – ответил Иван, слегка покраснев от удовольствия.

– Я, честно говоря, впервые в такой ситуации, когда любимый мужчина и любимая дочка приготовили ужин, прибрали в квартире и смиренно слушали,

как я вываливаю на них все свои проблемы...

– Иришка, твои проблемы – это наши проблемы, договорились? – Положив свою большую ладонь на тонкую руку Ирины, Иван посмотрел ей в глаза. – Не забывай: ты не одна, мы уже семья. Актер из меня никакой, но эскорт я тебе обеспечу по высшему разряду, даже английская королева с папой римским позавидуют. Тем более у меня такой костюм!

– Спасибо, Ванечка мой! С тобой надежно и спокойно. Даже если мы проиграем, не обидно будет... – уверила Ира.

– Мам, ну ты чего? Разве может дядя Ваня проиграть? – Алика, наевшаяся, что называется, «от пуза», откинулась на спинку стула. – Мы тут, пока готовили, много говорили о книжках и учебниках. Дядя Ваня обещал позаниматься со мной по математике, а потом я документы подам на подготовительные курсы и в следующем году буду поступать в институт.

– Ты? Документы? Сама? Куда?

Ирина была потрясена. Алика еле школу-то закончила, Ирине постоянно приходилось ходить к директору, носить справки, подарки учителям... Вечно кого-то упрашивать, чтобы «не валили» девочку... Потом была эпопея с театральной академией, из которой Алику выгнали за прогулы и бесталанность...

– Вообще я долго думала... Сначала собиралась идти в туристический бизнес, а вот теперь, как дядя Ваня, хочу заниматься экономикой. Я еще в Атяшево решила поступать в Академию экономики. Мы там с Леськой, с моей новой подружкой, много об этом разговаривали. Знаешь, мам, Леся жутко умная и хочет стать писателем, а ее родители работают в краеведческом музее.

Как мать, Ирина, конечно же, ликовала. Вот как дочка за ум взялась!

* * *

Сбор труппы после летнего отпуска – всегда важное событие для актеров. При Сергее Валентиновиче Курганском этот день был настоящим праздником,

правда, неизменно переходящим в творческо-алкоголический поиск новых направлений в театральном искусстве.

«Посмотрим, что нам приготовил наш нынешний руководитель...» – подумала Ирина, входя в помещение.

В репетиционном зале народу было много, собрались почти все, включая рабочих сцены, бухгалтерию и гримерш. Но вместо оживленных разговоров стояла мертвая тишина. Все ждали выхода Пронина. В первом ряду сидела Галина Пронина, рядом с ней кресла пустовали... Ирина услышала звонкий пионерский голос Людмилы Александровны:

– Ира! Невельская! Мы тебе место заняли, давай к нам!

Ирина посмотрела влево – там, вокруг Людочки, собрались все старожилы театра, человек десять. Увидев Невельскую, они радостно замахали руками, а при ее приближении повскакивали с мест и потянулись обниматься. И, как обычно, все вокруг Ирины сразу забурлило, актеры заговорили, засмеялись, стали делиться театральными новостями.

Тем временем на сцену бесшумной походкой вышел Пронин. Попросил всех занять свои места и внимательно выслушать его, Олега Эдуардовича.

Он долго говорил о нововведениях, дисциплине, о том, что репертуар театра он пересмотрел, по крайней мере, на два ближайших месяца. Уже назначены спектакли и репетиции. Правда, про новые спектакли Пронин не сказал ничего.

Большинство актеров погрузились в апатичное молчание. Людочка шепнула на ухо Ирине, что неплохо было бы поближе познакомиться с женой режиссера, потому что она имеет на Пронина некоторое влияние. Ирина уточнила, что влияние не некоторое, а весьма значительное. Дамы понимающе переглянулись.

Затем Олег Эдуардович торжественно представил Галину, свою супругу, но никаких регалий не назвал, вероятно, их и не было. Актеры заплодировали Галине, которая встала в своем первом ряду и повернулась к актерам лицом. Сегодня она была более веселая. Ее взгляд скользил по лицам всех

собравшихся... и вдруг она помрачнела. Ирина заметила, что это случилось в ту самую секунду, когда они встретились взглядами.

«Значит, не показалось... – подумала Ирина, – вероятно, эта женщина имеет зуб на меня».

Пронин пространно рассказал о придуманной им схеме по взаимозамене актеров, что позволит театру не отменять спектакли, на которые проданы билеты. Затем перешел к рентабельности, кассовым сборам и прочим экономическим материям.

Долго удержать внимание аудитории Пронину не удалось – в зале начались разговорчики, перешептывания, дамы обсуждали наряды, отпуска, мужчин... Мужчины – женщин, отпуска, политику... Пока не раздался окрик со сцены:

– Господа актеры и все служители театра! Я считаю, что в нынешних экономических условиях каждый из вас должен понимать, чем может закончиться для театра его болезнь или другой непредвиденный случай.

Все замолчали и опять уставились на Пронина.

«Ну что же тут не понять-то! – подумала Ирина. – Он хочет, чтобы не было спектаклей с одним составом актеров, как у Курганского, который собирал всех звезд, тем самым обеспечивая кассовые сборы. Пронин хочет, чтобы зритель, который идет, например, на Невельскую, уже пройдя контроль и купив программку, узнавал, что сегодня Невельская не играет, а вместо нее играет, например, Пуся Дунькина. Для многих это будет потерянный вечер».

Собрание было утомительно длинным. Иван приехал пораньше и успел уже осмотреть весь театр. Охранник почему-то любезно его впустил, только попросил предъявить документ. Когда открылась боковая дверь в зал, Иван услышал шум, по которому понял, что собрание закончено и можно наконец входить. Он направился сразу к Ирине, она вышла в проход, слегка обняла Ивана и, улыбаясь, стала представлять его своим коллегам.

– Знакомьтесь, мой будущий супруг.

– Вы оба ослепительны! – восхитилась Людочка, переводя взгляд с Ирины на Ивана и обратно. – Рада познакомиться. Вы из нашей актерской братии?

– Нет, Людмила Александровна, я занимаюсь бизнесом, – ответил Иван, целуя руку чудесной женщине.

– Ну и к лучшему. Достаточно одной актрисы в семье. Но какой типаж, какой типаж! – Людочка все это выпалила, не стесняясь, прямо в глаза Ивану.

Чувствовалось, что Людмила Александровна была рада знакомству с Иваном. Алексей Борисович тоже сразу оживился, сказал, что рад за Иринушку.

– Эффектный мужик, – проговорила секретарша Раечка, держа планшет, в котором отмечала присутствующих.

Через полчаса Ирина вошла в литературную часть, где на столе лежали новые амбарные книги, а также репертуарный лист. Обычно Ирина быстро подписывала его, слегка просмотрев расписание. Сегодня ее взгляд задержался на таблице... Оказывается, жена главного режиссера была задействована во всех спектаклях во втором составе. Это поначалу не вызвало у Ирины удивления, но после того как она подсчитала, сколько спектаклей первого состава назначено на сентябрь и октябрь, а сколько второго, ей стало совсем не до смеха.

Получалось, что Невельская выйдет на сцену как прима театра только один-два раза в месяц, а все остальные вечера будет играть Галина Пронина. Ирина прикинула, что ее гонорары сократятся и окажутся меньше, чем оклад уборщицы. Конечно, подписать такое своей рукой актриса не могла. Ирина не на шутку разозлилась: все эти спектакли они с Курганским буквально выпестовали и вынянчили, а теперь у нее алчной рукой отбирают любимые роли.

Ирине вспомнились недавние мысли о торговле собственными автографами. Что же ей теперь, стоять после спектаклей у входа в театр и расписываться за сто рублей на программках?.. Или по семьдесят пять, чтобы уже точно купили. Тьфу ты, опять мерзость какая!

Возвратившись в репетиционный зал, Ирина метнулась к Ивану, ища защиты в его объятиях. Иван обнял любимую за плечи, и как раз в эту минуту в комнату неслышно, как бы крадучись, в несоразмерно больших ботинках вошел господин Пронин. Его взору предстала сцена, какую в их театре, даже за кулисами, не так-то часто увидишь. Красивый высокий блондин, одетый с иголки, обнимал бело-шелковую Невельскую, славившуюся безупречной репутацией! Посередине репетиционного зала! При всей труппе!

- Что здесь происходит? Я вас всех спрашиваю! - рявкнул главный режиссер.

- Олег Эдуардович, - тихо произнесла Ирина, - я ознакомилась с репертуаром и планом репетиций.

- Добрый день, Олег Эдуардович, как себя чувствуете? - вторила воркующим голосом Людмила Александровна.

- Я требую прекратить безобразие! - закричал Олег Эдуардович.

- Какое же это безобразие? - слишком спокойно пояснил Алексей Борисович. - Ирочка Невельская знакомит нас с будущим мужем.

- Она замужняя! Ей надо прислушиваться к мнению своего законного супруга, а не устраивать разврат в театре, - таким же повышенным тоном выкрикнул Пронин.

- Какие-то проблемы? Я вижу, что вы очень хорошо осведомлены о семейном положении Ирины Николаевны. - Иван подошел к Пронину ближе, и все заметили, что зализанная макушка режиссера едва доходит до его плеча, причем это с учетом, что Пронин носил хитрые туфли на платформе.

- Ирина Николаевна, - наконец произнес Пронин, - нам надо встретиться втроем: я, Галина Пронина и вы. Когда вам удобно?

- Как насчет сегодняшнего дня, Олег Эдуардович? - любезно спросила Ирина.

- Хорошо, через полчаса в моем кабинете, - отчеканил он.

Вдруг Мария Павловна, служившая в театре уже лет двадцать пять, заявила, что ей весьма-весьма-весьма понравился новый главреж и она чувствует, что он даст ей шанс проявить себя.

– И задача, дорогие мои, всего коллектива помочь Олеженьке Пронину лучше освоиться в театре.

Про МариПалну в кулуарах ходил анекдот: «Почему ее называют несравненной, эту бездарность? Наверное, потому, что с другими ее стыдно сравнивать».

– И очень хорошо, что не будут отменять спектакли в случае, если какая-нибудь звезда не успела вернуться со съемок, – подхватила Татьяна Федоровна, актриса второго состава, за десять лет успевшая сыграть «табуретку» в четырех спектаклях и семь эпизодических ролей в нескончаемых телесериалах «НТВ». – Ведь такое случается, не правда ли?

Ирина промолчала: она понимала, в чей огород брошен камень. Не часто, но бывали форс-мажорные обстоятельства, которые не позволяли ей сыграть свой спектакль. Но это случалось очень и очень редко. И она испытывала перед зрителем чувство большой неловкости. Ведь каждый актер знает: надежды зрителя надо оправдывать, нельзя не выйти на сцену.

Татьяну Федоровну, к удивлению Ирины, поддержало несколько актеров и актрис, которые каким-то чудесным образом уже успели подружиться с новым главным режиссером.

– Иван, мне пора к Пронину, подожди меня, пожалуйста! – предупредила Ирина.

– Да, Ира, удачи тебе! Я подожду, не волнуйся, – ответил Иван, увлекаемый в буфет толпой актеров, среди которых были Людмила Александровна и Алексей Борисович.

Ирина отправилась в кабинет режиссера. Олег Эдуардович сидел за столом, в кресле рядом с ним восседала Галина с планшетом.

– Так, Невельская. Я понимаю, чем вызвано ваше радостное возбуждение, но надо успокоиться и расписаться в афишном листе, сейчас покажу где, – напористо начал Пронин.

– Я без агента ничего подписывать не буду, – спокойно ответила Ирина.

– Ваш агент со всем согласен, я с ним созвонился только вчера, – ответил Пронин.

Так вот в чем дело... Ну конечно, Пронин знаком с Игорем. Они приятельствуют, а может, даже дружат. Вот от кого Олег Эдуардович получает все сведения о ведущей актрисе театра.

– Прежний агент уволен, – спокойно сообщила Ирина, – он получил – и, заметьте, два раза получил – уведомление более полутора месяцев назад, а нового агента я еще не взяла на работу. Все мои дела ведет адвокат Дмитрий Валерьевич. Я лично не понимаю, что здесь обсуждать?

– Боюсь, что придется подписать! – отчеканил Пронин. – Все уже подписали!

– Я не все. И к вашему сведению, я работаю только с агентом, – невозмутимо ответила Невельская, пропустив ледяной тон Пронина мимо ушей.

– Хорошо, оставим это на потом, – неожиданно быстро согласился Олег Эдуардович, – давайте тогда обсудим введение в спектакли новых актеров, ну более молодых, что ли... Публике это нравится. Вот во втором составе теперь будет играть Галина Петровна, тем более, Ирина Николаевна, вы часто заняты на съемках сериалов. Ведь так?

– Да, но некоторые спектакли Курганский задумывал именно под меня, там не было второго состава, – ответила Ирина, все сильнее сжимая в руках сумочку и стараясь не выказать нарастающего гнева.

– Ну а теперь публика будет смотреть Галочку, – улыбаясь, ответил Пронин.

– Олег Эдуардович, правильно ли я понимаю, что вы не собираетесь информировать наших зрителей, например, через сайт, каков актерский состав

спектакля на текущий вечер? – спросила Ирина, теперь уже сжимая пальчики на ногах, чтобы не вскочить и не заорать на обнаглевшего режиссера.

– Правильно! Ведь театру нужно зарабатывать! Но вскоре зритель и сам разберется и повалит смотреть Галину Пронину. – Режиссер надувал и без того толстые щеки и иногда проводил пятерней по зализанным на голове волосам. – Ваша задача, Ирина Николаевна, помочь Галине во время репетиционного процесса.

– Олег Эдуардович! Я не режиссер-постановщик, я актриса. А вы – главный режиссер, так что давайте отложим этот разговор до репетиций, – ответила Ирина и поняла, как много сил она потратила на то, чтобы сохранить видимость спокойствия. На белой коже сумочки даже остались вмятины от пальцев.

– Добро! Завтра первая репетиция. У вас, Ирина Николаевна, в тринадцать ноль-ноль. Не опаздывайте! – закончил разговор Пронин.

Ирина встала, попрощалась, вышла из кабинета. В театре было тихо, только из буфета слышался смех... «Как раньше», – с тоской подумала Ирина и пошла на звук веселья.

Пшеничников сидел в центре артистической компании, за двумя сдвинутыми столами. Молодые и не очень молодые актрисы не отрывали взглядов от Ивана. Буфетчица поставила перед ним, как и перед всеми, чашку с кофе и рюмку коньяка.

– Мне пить не положено, я за рулем.

– Но вы же за всех заплатили, – кокетливо возразила Зинаида Михайловна.

– Тогда я выпью, – трясущейся рукой потянулся к рюмке худой актер в возрасте, брюки и свитер которого умоляли о свидании со стиральной машиной.

Схватив рюмку, он быстро отошел к другому столику, за которым сидела Мария Павловна и делала вид, что ей не завидно слушать чужой смех. Коньяк даме мужчина не предложил.

Особо был различим звонкий залиvistый смех Людочки.

Появление Ирины вызвало бурные приветствия присутствующих. Никто благоразумно не стал интересоваться, согласилась ли она подписать репертуарный лист. Ирина есть Ирина. Звезду так просто не дадут задвинуть даже такому бойкому Пронину. Тем более все знали, что у Ирины имелись почитатели и среди высокопоставленных дам.

Часто Невельская получала предложения вести концерты для работников различных отраслей бизнеса. Она не очень любила себя в этой ипостаси, но приглашали та-а-акие люди, что отказать было просто невозможно, да и платили за это хорошо.

Артисты перешли от кофе с коньяком к коньяку под пирожки. В молодости Ирина любила такие посиделки, но с годами она переросла «буфетные междусобойчики».

– Иван, пора, пойдем домой, – предложила Ирина с улыбкой.

– Всегда готов следовать за своей госпожой! Пора! – согласился Иван.

Вслед уходящим особенно громко прошипела МариПална:

– Мало того, что все роли в сериалах загребла, так еще и мужика нового завела!

Как только влюбленные сели в машину, Иван сообщил Ирине, что актеры в театре «ну аки дети». И Ира была с ним согласна. Кто-то до сих пор обожал Курганского и тосковал по нему (это те, кто поуспешнее и поталантливее), другие приняли Пронина, потому что он обнадежил наиболее лояльных актеров новыми ролями. Теперь эти актеры посягали в своих надеждах не только на второй состав, но и на первый, который раньше, при Курганском, был для них недоступен.

Завтра Ивану предстоял трудный день, Ирине – репетиция, на которую ну никак нельзя было опаздывать. Будет прогон «Средства Макропулоса», где она играла Эмилию, оперную диву, триста лет назад выпившую эликсир бессмертия и со

временем потерявшую вкус к жизни, ставшую равнодушной и циничной. Курганский ставил спектакль именно под нее, Невельскую.

Ирина стала вспоминать, опаздывал ли кто-нибудь на репетиции к Курганскому. Ее память не сохранила ни одного такого случая. Все боялись пропустить репетиции, приезжали раньше. Да, такое было, хотя Сергей Валентинович никогда вроде бы о дисциплине и не говорил. Просто подразумевалось, что это обязательная составляющая. И все.

* * *

Алика уже вся извелась в ожидании звонка от Артема. Прошло больше недели после их расставания сразу по приезде в Москву. Но позвонить парню первой Алике мешала гордость. Все вечера девушка проводила дома, листала учебники, скачивала информацию. В клуб даже не тянуло. Ей теперь казалось, что это глупое и неинтересное времяпрепровождение. Когда разбирала вещи, отложила в пакеты особо пестрые и вычурные клубные наряды: в таких не явишься на курсы.

Телефонный звонок прервал ее увлекательное занятие.

– Алло, Алика, привет! – Радостный голос Леси сразу поднял настроение девушке. – Что делаешь?

– Перебираю блестящее барахло из прошлой жизни, – не менее весело ответила Алика. – А ты чем занимаешься?

– Ой, а я начала писать рассказ о первой любви.

– Ты влюбилась! – Алика села на диван, отложив в сторону джинсовую юбочку минимальной длины. – Рассказывай.

– Ах, Алика, он такой... настоящий. Представляешь, мы познакомилась у мамы на работе, в краеведческом. Он туда зашел случайно, спасался от ливня и вдруг увлекся, стал рассматривать витрины. И я не знаю как, но сама к нему подошла и рассказала легенду об Атяшевских Буграх, об исполнении там желаний. Короче, после музея мы пошли смотреть футбол. Оказалось – очень увлекает.

Минут пять Леся делилась впечатлениями, и Алика с удовольствием слушала подругу.

– Ой, а что я о себе, да о себе? У тебя-то как? Как Артем, как мама и дядя Иван?

– У меня все ОК! – Алика добавила в голос оптимизма, радуясь, что у Леси обыкновенный телефон и по нему не видно ее расстроенного лица. – Ой, Лесенька, мама пришла, нужно разогреть ей обед...

Выключив смартфон, девушка сидела и смотрела на его темный монитор со своим отражением. То ли радовалась за подругу, то ли обижалась на Артема.

И тут в скайп вышла Вика. Алика долго не подходила к планшету, потом все-таки решила ответить.

– При-и-ивет, Али-и-ка. Ну ты чо? Своих забы-ы-ла? Давай встре-е-етимся, приходи, потуси-и-м, как раньше! Парня своего покажи, а-а? – слышался привычный жеманный голос Вики. – А то в твоей личке я его как-то не рассмотрела.

– А, Вика! Привет! Да вот приехала недавно, все нормально, но дел много. Может, заскочу как-нибудь! – Алика пыталась закончить на этом разговор, но Вика явно была настроена поболтать.

– Дел много? Не сме-е-ши, подру-у-га! Давай собира-а-йся и приходи в клуб, – продолжала настаивать Вика.

– Приведу как-нибудь Артема, чтобы показать ему злачное место. У него, знаешь, времени совсем нет, он тренируется постоянно, на сборы ездит в другие города.

– Как это – постоянно тренируется? Может, уже завел кого в столи-и-це-то?

Алике немедленно захотелось встретиться Вичку и дать ей ложкой в лоб или хотя бы неприлично выругаться. Но Алика сдержалась и, подражая маме, «благожелательно» улыбнулась в монитор.

– Ты неисправима, Вика, – сказала она. – Кстати, тусовки меня теперь мало интересуют. Собираюсь поступать в институт и иду на подготовительные курсы.

– Ты-ы? В инсти-и-тут? Ты что, упа-а-ла и уда-а-рилась об асфальт? – опешила Вика и произнесла любимое словечко: – Гонишь!

Алика отключилась. Надоела ей эта болтовня.

Вдруг раздался еще один звонок. На этот раз звонил Артем. Легок на помине! Когда она услышала его голос по телефону, сердце затрепыхалось птицей, во рту пересохло, и одновременно Алику охватила какая-то детская радость.

– Темка, ну ты неисправимый оболтус! Скажи спасибо, что я сегодня добрая и не собираюсь устраивать тебе никаких сцен. Как же я скучала! Надо с этим что-то делать! Когда ты будешь свободен? – заворковала в трубку Алика.

– Алька, я тоже соскучился, ты прости меня. Я сейчас уже освободился, могу к тебе подъехать, – предложил Артем.

– Жду!

Алика решила, что это подходящий случай сводить Артема в свой ночной клуб. Она хотела показать своему парню столичную тусовку во всей красе, хотя ей самой она была уже совершенно не интересна. Но, наверное, через это надо пройти всем ее ровесникам. Тем более скоро начнутся занятия, будет не до развлечений...

Алика забегала по квартире, быстро выхватила из гардеробной платье, туфли, куртку. Девушка собиралась на свидание, а сама размышляла о том, что в Москве, пожалуй, ей будет намного труднее встречаться со своим хоккеистом. Живет он далеко, и еще его бесконечные тренировки: он привык во всем быть лучше других и наверняка станет заниматься внеурочно... Она сразу заметила: он упорный, умеет своего добиваться...

Оделась, посмотрела на себя в зеркало, решила, что не будет делать вечерний макияж, – очень уж ей идет естественный загар.

В дверь позвонили. Алика метнулась к видеодомофону, увидела Артема с букетом цветов, распахнула дверь и закрыла глаза. Услышала шуршание цветочной упаковки, потом вздрогнула от неожиданности: парень перешагнул порог квартиры и подхватил девушку на руки, успев толкнуть дверь локтем, чтобы та плавно закрылась. Артем опустил Алику на пол, потом стал целовать и целовал снова и снова... Девушка жадно отвечала, а забытый букет остался лежать у их ног. Они долго не могли оторваться друг от друга. Наконец Алика открыла глаза и сказала тихим голосом:

- У меня вообще-то идея была куда сходить, но, может, лучше останемся?

- А что за предложение, Аля? Впрочем, остаться - тоже отличная идея, - ответил Артем.

- Знаешь, мачо, я хотела пригласить тебя опуститься на дно столичной жизни! - торжественно сообщила девушка. - Хочу устроить тебе эксклюзивную экскурсию по местам моей бурной молодости.

- Вместе с тобой я готов на все, - не стал спорить Артем.

- Тогда в путь! Как только надоест, скажи - мы сразу сбежим оттуда. Познакомлю тебя с... ну в общем, это даже не подруга, а так... Скоро сам все увидишь. В общем, одна вредная девчонка, с которой я раньше общалась. Вот Леся из Атяшева мне стала настоящим другом, с ней так интересно, а Вика - она пустая... Ну и еще там ребята разные, девушки... Увидишь, как я прожигала жизнь!

Алика поставила букет в вазу, а сама жадно рассматривала парня.

Артем изменился. На нем были стильные вещи, довольно дорогие, он сделал модную стрижку... Появился столичный лоск. Парню очень это шло.

Взявшись за руки, они выбежали из квартиры, захлопнули за собой дверь, спустились на лифте. Алика предложила не ловить такси, а поехать на метро, благо станция была буквально в пяти минутах ходьбы от дома. Доехали быстро. Гораздо быстрее, чем добирались бы на такси. «Вот дура! - подумала Алика. - Зачем столько маминых денег на поездки угрохала?»

Когда Алика и Артем вошли в клуб, другие посетители приветственно засвистели. Парень даже подумал, что эти приветствия старожилов клуба относятся не к ним. Конечно, в первых рядах завсегдаев была Вичка, которая сразу танцующей походкой подошла знакомиться. Ее шорты из латекса обтягивали попу и выглядели вызывающе неприлично. Майка, открывающая спину, тоже не прибавляла красоты девушке – уж очень сильно она обтягивала полную грудь без бюстгалтера.

– Ой, ну-у-жели этот парень из деревни? – сказала, как всегда нараспев, Вика, оглядывая Артема. – Вот ни за что не подумала бы! А там у вас все та-а-кие или только ты? Мо-о-жет, и мне съездить, что-о ли, такого же отхватить себе?

– Здравствуйте! Я тоже рад нашему знакомству. – Артем здоровался со всеми, улыбался.

– Ой, подружайка, отбить, что ли, его у тебя? – не унималась Вика.

– Вика, – Алика стала серьезной, – на чужой каравай рот не разевай.

– Ну-у, па-асмотрим. – Подружайка обиделась, но улыбалась.

Едва Алика и Артем заняли столик, к ним стали подходить знакомые Алики, говорили, что она выглядит после отпуска офигительно, многие, кто не знал, куда она ездила, интересовались: сколько бабла пришлось потратить на поездку и на такой внешний видос? Алика отвечала всем, что много, а сама пожимала под столом руку Артема.

Начались танцы, Артем и Алика, конечно же, вышли из-за стола. Смотрелись они на танцполе отлично, да и в Атяшево уже «станцевались», поэтому привлекали всеобщие взгляды.

Перетанцевать Невельскую здесь никто не мог. Даже Артем через некоторое время сказал, что надо устроить передышку.

Алика предупредила Артема, что ненадолго покинет его и попудрит носик в дамской комнате, парень согласно кивнул и сел за столик. У Алики было прекрасное настроение, но она неожиданно поняла, что ходить по клубам больше не станет.

Девушка была довольна впечатлением, которое произвел Артем на всех ее бывших друзей. По крайней мере, она теперь не выглядела лгуньей. Ведь на любое ее сообщение об Атяшево Вика отвечала: «Гонишь! Не может быть!»

Рассуждая таким образом, Невельская рассматривала свое отражение в зеркале и мыла руки. Вдруг в туалет вошла Вика, судя по всему, специально искала Алику и прямо с порога заявила:

– Слушай, а твой-то... ничего так... симпатичный мальчик. Я тебе серьезно говорю: отобью я его у тебя, а? Подружайка, что скажешь?

– Вичка, ты, кажется, еще не по всем здешним старожилам прошла. Сосредоточься лучше на одном из своих бывших, – с лучезарной улыбкой ответила Алика.

– Слушай, а он у тебя чо, больной, что ли? – Вика отражалась в зеркале пьяной ведьмой. – Сидит за столиком, глаза закатывает...

– Где он?

– Да что я, нанялась, что ли, тебе обстановку-то докладывать? Сама следи за своим МЧ! – развязно ответила Вика, судя по всему, очень довольная произведенным эффектом.

Алика подбежала к своему столику, пыталась поймать взгляд парня, а он пробормотал, что ему что-то нехорошо... Девушка увидела перед ним пустой бокал от коктейля... Неужели парня так быстро развезло от какого-то девчачьего напитка?.. Черт! Вид у него был неважный. Она закричала, стараясь переорать музыку:

– Ты идти можешь, Артем? Встать, говорю, можешь?

- Да, могу... Сейчас... встану... Голова кружится...

- Сделай над собой усилие, давай, иди в туалет, пусть тебя вырвет как следует, тебе что-то подмешали!

Артем собрался, рывком встал и на удивление ровно пошел к выходу, Алика шла следом.

- Давай, скорее! Иди! Сам все сделай, как я сказала!

- Я понял, прости, подожди меня!..

Алика осталась дежурить в коридорчике перед туалетом. Проходившие мимо завсегда и здоровались с ней, шутили, она всем отвечала, ослепительно улыбаясь... Артем все не появлялся. Оглянувшись, Алика увидела знакомого секьюрити, лениво наблюдавшего за танцующей и напивающейся молодежью. Алике он дружелюбно улыбнулся, и девушка быстро подошла к нему.

- Слушай, Вова, походи в туалет, посмотри, там моему парню вроде как плохо... - Она сунула ему денег в нагрудный карман пиджака. - Помоги, Вова!

Аккуратно вынув купюру, секьюрити оценил ее сине-голубой оттенок.

- Ладно! - согласился он.

Через десять минут Володя вместе с Артемом вышел из туалета. Парень практически висел на плече секьюрити.

Алика бросилась к приятелю.

- Тема, ну что?

- Нормально. Буду жить. - Артем неприятно икнул. - Давай уйдем отсюда скорее.

- Я как раз вызвала такси.

На Артема было жалко смотреть, на него оглядывались забегающие в туалет парни, качали головой.

- Как я внешне? Очень плохо? - мрачно спросил он.

- Как призывник после проводов. Нежно-зеленый, в полосочку, - ответила шутливо Алика.

Артема усадили на заднем сиденье подъехавшего такси, Алика устроилась рядом и предупредила, что будет с ним разговаривать, чтобы он не отключался, а если Артем попытается закрыть глаза, то она будет беспощадно его тормозить. В Алике вдруг проснулись злость и обида. Отошла на пять минут, ну может, чуть больше... А он уже успел чего-то наглотаться.

- Артем! Что было в стакане? Откуда он взялся?

- Пока тебя не было, Вика спросила, что я буду пить... Я... ответил, что безалкогольный... мохито.

- Да, там мята и лайм были в стакане, помню. А на вкус это был мохито?

- Я, честно говоря, залпом его выпил. Привкуса не почувствовал, но на дне горечь была... Или показалось?

- Не показалось! Не засыпай! По щекам буду бить! Ответь мне: тебя хорошо вырвало? Отвечай! Это важно.

- Меня вывернуло буквально наизнанку. Оч-чень приятное ощущение. - Артем сделал попытку улыбнуться.

- Да, верю... Эй! Подними живенько голову! - И Алика хлопнула несколько раз по щекам парня.

- Ой! Алика, ты что, с ума сошла? Останутся синяки, и что я скажу тренеру? Что ходил в кино с любимой девушкой?

– Может, музыку вам врубить поазартнее какую-нибудь? – решил проявить участие водитель такси, плотный мужчина лет сорока. Он явно повидал всякое, поэтому сохранял внешнее спокойствие и даже хитровато улыбался.

– Спасибо, – ответила Алика, когда он на полную громкость включил тяжелый рок, бьющий в уши. – Мы приехали, подъезжайте к подъезду.

– Он дойдет, ухажер твой? – снова хмыкнул таксист. – Не умеешь пить – не пей, не срамись перед другими.

– Спасибо за совет, – не осталась в долгу Алика. – А у вас, как я понимаю, большой опыт.

Глядя в зеркало заднего вида, таксист потер щетину на подбородке.

– Я пью редко, но метко. И перед гостями не позорюсь, особенно зарубежными. Мне за державу обидно.

Не слушая таксиста, Алика помогала Артему выбраться из машины.

– Тебя тошнит?

– Нет. – Парень стоял согнувшись. – Спать хочу. Мне завтра в шесть вставать.

– Встанешь, – уверенно пообещала девушка. – А с Викторией я серьезно поговорю. Испортила нам весь вечер, стерва крашенная.

Перед тем как уехать, таксист не удержался и крикнул в окно:

– Ты ему пива купи, оттягивает! И не читай нотаций. Мужик, он с похмелья злой!

В квартире была звенящая тишина. Отлично!

– Артем! Давай в душ! Поверь, лучше тебе в таком виде не попадаться никому на глаза! Я тебе постелю в гостиной.

Алика, ворча, как заправская жена со стажем, постелила гостю на диване, приготовила чистую футболку, сделала две чашки кофе и стала ходить по гостиной кругами. Волнение за молодого человека не покидало ее: как он завтра встанет, в каком виде?

Через семь минут дверь ванной распахнулась, вышел Артем с полотенцем на бедрах. Выглядел он уже значительно лучше, мертвенная бледность прошла, лицо порозовело.

– С легким паром! Давай, ложись немедленно. Я поставлю тебе небольшой тазик под диван. Засыпай, я посижу с тобой, еще не хватало, чтобы мама с Иваном пришли и увидели тебя таким.

Артем рухнул на диван и, кажется, в ту же минуту заснул. Алика сидела некоторое время рядом. Слушала дыхание. Потом осторожно нащупала пульс на запястье, посмотрела на часы, начала считать:…пятьдесят четыре, пятьдесят пять... Пульс нормальный для человека в состоянии покоя.

– Вот в чем мое предназначение: откачивать алкоголиков или тех, кто балуется колесами... Может, в медицинский пойти? Будет тогда и на бабулиной улице праздник, она ведь знаменитый в Мордовии врач. И прабабушка всех лечила, и прапрабабушка была ведуньей. Нет. – Алика покачала головой. – Мне интереснее экономика.

Переодевшись в домашние шорты и футболку, она взяла ноутбук и пошла на кухню, на свое любимое место. Иногда Алика просто сидела на широком подоконнике и любовалась городом или тут же занималась подготовкой к экзаменам.

Алика так увлеклась заданием по экономике, что не заметила, как прошел час. Ну вот наконец пришли мама с Иваном. Из прихожей послышались голоса, они что-то продолжали обсуждать, наверное, какой-нибудь спор приключился по дороге... Алика тихо вышла из гостиной, приложила палец к губам.

– У нас гость! – сказала она. – Сегодня объявился Артем, мы весь вечер гуляли с ним, даже зашли в мой клуб. Короче, мам, Артема я уложила на диване в гостиной, ладно? А то ему в шесть утра на тренировку. Извини, мамочка, что

заранее не предупредила.

– Конечно, о чем речь? Он спит уже? – ответила мать. Она-то знала, как Алика долго ждала звонка Артема.

– Да, спит. Спасибо, мам! У тебя все нормально в театре?

Поворачиваясь перед зеркалом в коридоре, Ирина огладила себя по бедрам в белых брюках.

– Нормально. А я ничего еще, в форме, из-за нервов даже похудела. Пошли на кухню, хочется холодного сока.

– Я в душ, – сообщил Иван и скрылся в ванной.

Мать и дочка выставили на кухонный стол сок в пакете, бокалы, диетические хлебцы и салатницу с крупно порезанными овощами. Алика с удовольствием захрустела свежим огурцом.

– Ну чего там, мам? Опять наезжает этот Пронечкин?

– Алика! Да, мы с этим человеком явно не сошлись характерами, но я против придумывания прозвищ, запомни! – Налив в бокал яблочного сока, Ирина с жадностью выпила его. – Это никого не красит.

– Извини, я пошутила и больше не стану называть его Понтыкиным, Выпендрожником и Самомнителем. А если серьезно, то я чувствую: он тебя достает. Ты при Курганском была лучшая актриса театра, ты летала от счастья, хоть и уставала. Помнишь? Тебя после спектакля приходилось выводить через черный ход! Поклонники осаждали.

– Я помню, – вздохнула Ирина. – А когда я была моложе на... неважно, на сколько лет, я даже прыгала из окна мужского туалета, а то не давали прохода.

– А почему мужского?

– Под женским стояли почитатели, – рассмеялась Ирина. – Должна сказать, Алика, что сегодняшний спектакль мы отыграли довольно прилично.

– Сколько раз вызывали на бис?

– Не поверишь! Целых шесть раз! – снова оживилась Ирина. – Знаешь, у актеров идет соревнование: кому удастся отыграть заключительную сцену так, чтобы зрители замерли и после того, как опустится занавес, не сразу начали аплодировать. Вот сегодня мы это сделали! Это считается высшим пилотажем.

– Поздравляю, мам!

На кухню вошел Иван, переодетый в любимые треники и майку, и сказал:

– Извините, вмешуюсь в ваш разговор! По-моему, с этим Прониным ничего не наладится. А мама твоя хорошо играет не благодаря его, так сказать, чуткому руководству, а вопреки. Я вообще предлагаю Ирише уйти из театра.

– Иван! – возмутилась Ирина. – Ты же понимаешь, сейчас это невозможно. У меня нет агента, я надеюсь на Бориса Владимировича Чигринского, он обещал познакомить меня кое с кем. Но Чигринского сейчас нет в Москве. Только когда я определюсь насчет сериалов, а еще лучше – какого-нибудь более интересного проекта, я смогу принять решение: посылать Пронина или не посылать!

Снова открыв холодильник, Ирина вынула сыр в прозрачной упаковке, колбасную нарезку, блинчики с мясом. Затем тяжело вздохнула и убрала еду обратно. За нею с улыбкой наблюдал Иван.

– Ага! «Пепел Клааса стучит в мое сердце»! Скоро тебя этот театр испепелит! Хорошо, что там работает много твоих единомышленников: бесценная Людочка, Алексей Борисович, Станислав, Нина и другие порядочные люди. А эта ваша бездарная МариПална, между прочим, так и вьется вокруг Пронина, заискивает перед ним. Звание хочет, не иначе! Перед тем как отвалить на пенсию...

– Иван, какой ты злой! – Ирина налила второй бокал сока и выпила его, убеждая себя, что сыта.

– Я злой? – удивился Иван. – Это твой Пронин злой! Он тебя угробит! Ты что, не понимаешь, что происходит? Ты прекрасная актриса, неужели нет театра, где ты хотела бы играть?

– Но я люблю свой театр! Пойми ты! Свой!

Алика впервые оказалась свидетелем такой сцены. Она переводила взгляд с матери на Ивана и обратно. Да они орут друг на друга! У них идейные разногласия... Черт, это нехорошо...

– Дядь Вань! Бутерброды будете? – поторопилась вклиниться в разговор Алика и все-таки достала из холодильника сыр.

– Нет, Алика, спасибо. Если я начну есть в половине первого ночи, то превращусь в быка. Сейчас переоденусь в спортивный костюм, намотаю два круга по парку.

– Так поздно? – вскрикнула Ирина. – В темноте?

– Там все освещено! Застоялся я в конюшне. Целый день сижу в своем офисе, в костюме, к которому не привык, ругаюсь с торговыми представителями, объясняя им, что наша продукция самая лучшая, а они все как один намекают на взятку. Все, побегу, – сказал Иван и пошел переодеваться.

Ирина с Аликой остались вдвоем. Алика знала, что мать приходит после спектакля очень возбужденная, спать сразу не может, ходит по квартире, разговаривает сама с собой... Это состояние Алика называла «отходняком».

– Mam! А может, мы придем с Артемом к тебе на спектакль? А? Пригласи!

– Ой, доченька, иди поцелую! Конечно, обязательно приходите! Ты извини! Мы тут кричали... Не разбудили парня?

– Да нет, мам. А действительно в театре такая тяжелая ситуация?

– Если честно, то да. У нас классическое бодание баранов при новом пастухе. Противостояние двух групп рано или поздно закончится победой одной из

сторон, а вторая пойдет на заклатие.

– А-а, понятно! – Поставив бокалы из-под сока в посудомойку, Алика повернулась к матери. – Но ты только не кричи больше, а то я вспомнила, как ты орала на Игоря.

Ирина прижала ладони к лицу.

– Извини. Иван не Игорь, он хочет как лучше... А в театр обязательно приходите, только не завтра. Завтра вечером после спектакля у нас корпоративный сабантуйчик по поводу открытия театрального сезона.

– Спасибо, мамочка! Спокойной ночи!

Алика отправилась к себе в спальню на второй этаж. Завела будильник на шесть утра, потом подумала и переставила на пять часов сорок пять минут. На всякий случай. Она только сейчас поняла, как устала, поэтому уснула мгновенно.

Утром Артем привычно проснулся ровно в шесть и побежал принимать душ. На кухне его уже ждали Алика и Иван, чтобы отвезти на тренировку.

Беря чашку кофе из рук Алики, Артем нежно поцеловал девушку в щеку.

– Милая, я в норме, и тренировка пройдет на все десять баллов.

– Конечно, любимый, – улыбнулась в ответ она. – Ты, главное, не нервничай.

Мужчины быстро позавтракали яичницей с беконом и вышли из дома.

Алика смотрела, как из подземного гаража выехала машина дяди Ивана, и хвалила себя за сдержанность. Вчера она сильно перенервничала. Молодой красивый парень понравился «гламурной» Викусе, чуть ли не высказывающей из своей одежды. И эта, как бы назвать ее поприличнее и не материться, «чика» в буквальном смысле слова отравила им романтический вечер. Нельзя ей прощать такие вещи!

А сейчас пора заниматься математикой. Уже потом, если удастся, можно и поспать еще хотя бы часок.

Глава третья

Движение вперед

В половине одиннадцатого вечера Ирина с Иваном наконец-то вернулись с театральной тусовки. Иван, ссылаясь на усталость, собирался остаться дома, но Ирина настояла на посещении корпоратива. Она не хотела, чтобы Иван сидел в квартире один или задерживался в офисе допоздна.

Но вечеринка оказалась на удивление неудачной. Иван вел себя безупречно: и ручку целовал уже известным ему актрисам, и пригубливал вина с актерами от двадцати до семидесяти лет, и даже выслушал без зевков монолог Раневской из «Вишневого сада» в исполнении МариПалны, решившей «блеснуть» перед новым режиссером.

Актеры на монолог старались не обращать внимания, зато все услышали комментарий Людочки:

– И гвоздь сезона бывает ржавым.

Прозвучало коллективное: «У-г-м» – так актеры и сотрудники театра сдерживали смех.

Ирина видела, как изнывает Иван и с каким усилием он включает свое обаяние. Одно ее радовало: он все-таки старался быть органичным в непринужденной актерской среде. Хорошо, что мало пил, а то мог бы и разбуйниться.

Когда вошли в квартиру, Иван, злой и голодный, уже не скрывал своего раздражения. Он резко сорвал с себя галстук и закинул его в шкаф, на полку для шляп, чего с ним никогда не случалось.

У плиты, несмотря на поздний час, хозяйничала Алика – пекла пышные оладьи. Для любимой мамочки она уже приготовила салат из авокадо и креветок. Девушка с удовольствием суетилась по хозяйству, надев поверх джинсов и футболки кухонный фартук, два года лежавший в шкафу без дела.

– Хвала небесам! В доме пахнет едой! – Иван поспешно переодевался в спальне и кричал оттуда. – Я голодный как зверь! Представляешь, Алика, на этих пяти разносят закуски на огромных подносах, но в каких-то гомеопатических дозах, на шпажках! Это разве еда для здорового мужика? Это дразнилово!

Заглянув в холодильник, Алика обнаружила засунутый в морозилку пакет.

– Дядь Вань! Для вас еще есть свиной карбонат. Мы его привезли из Атяшево. Можно разморозить его в микроволновке за пять минут. Будете?

– Доставай! Буду сейчас мрачно есть на ночь! – Иван вошел на кухню и сел за стол. – Причем без малейших угрызений совести. А завтра устрою себе разгрузочный день.

Пужинали вместе, хотя Ирина обошлась кусочком мяса размером с пятирублевую монету и, конечно же, без хлеба. Алика умяла кусок свинины не меньше чем банкнота в десять рублей, а Иван соорудил себе самые оригинальные бутерброды: он проложил мясо между оладушками, посолил, поперчил и съел три таких бутерброда.

– Дядь Ваня. – Алика с умилением смотрела на будущего отчима. – Позанимайтесь со мной, протестируйте по математике.

– Я согласен, – кивнул Иван, допивая сладкий чай.

– Охота пуще неволи, – сонно пробормотала Ирина. – Какая на ночь глядя математика, извращенцы? Я лично иду спать. – И она побрела к лестнице, ведущей на второй этаж.

Но Иван, героически тараща глаза и не показывая, как устал, взял из рук Алики учебники математики за десятый и одиннадцатый класс, быстро полистал и сказал:

– Алика, бери, милая, ручку, пиши уравнения. На решение каждого даю три минуты. Если не помнишь, как решать, ставь прочерк, будем двигаться дальше. Понятно?

– Да, готова, – бодро ответила девушка, мысленно потирая ладони...

Через час у нее было восемнадцать решенных уравнений из двадцати. Иван взял листок с ответами.

– Сейчас посмотрим, ты пока свободна, мне нужно проверить, что ты там наваляла. Займись чем-нибудь пока.

– Телевизор посмотрю, а то уже забыла, как выглядит Андрей Малахов, – проворчала она и отправилась в гостиную, где на стене была плазма диагональю в полтора метра, большую часть своего существования провисевшая без дела.

Через пятнадцать минут Иван вошел в гостиную и сообщил Алике:

– Барышня, я удивлен, что с такими недурными знаниями по математике вы просидели целый год дома, занимаясь непонятно чем!

– Согласна, – покаянно улыбнулась Алика. – Дядь Вань, хочу на этой неделе подать документы на подготовительное отделение.

– Мысль правильная. А теперь в кровать!

* * *

Иван еще в Мордовии задумал найти подходящий офис для представительства Атяшевского мясокомбината в деловом центре «Москва-Сити».

По соображениям Пшеничникова, сидя в промзоне на окраине Москвы, трудно осуществить задуманный прорыв и сделать Атяшевский мясокомбинат одним из конкурентоспособных предприятий страны.

Особенно привлекательным казался комплекс «Башня Федерация». Нужное помещение, с возможностью роста числа сотрудников, отыскали в 95-этажной башне «Восток».

Снятый офис оказался на редкость эффективным, всем предполагаемым партнерам очень нравилось приходить к Ивану на переговоры, и еще не было такого человека, который не сделал бы комплимент. Правда, многие, кто боялся высоты, старались не особенно близко подходить к окнам, простиравшимся от пола до потолка.

Это веселило Ивана, потому что сам он, привыкший жить на первом этаже, высоты не боялся и считал себя поклонником современной архитектуры. Пшеничников гордился своим престижно-имиджевым офисом.

Иван лично занялся подбором персонала, не доверяя никакому агентству. Ему нужны были помощник и его заместитель в одном лице, секретарь, бухгалтер и курьер.

В дальнейшем он планировал принять на работу нескольких продакт-менеджеров, нанять пресс-секретаря и специалиста по рекламе. Но это все в будущем... А сейчас Иван Валентинович особенно тщательно сосредоточился на выборе помощника-заместителя и отсматривал по несколько кандидатов в день. В итоге ему понравился опытный менеджер по продажам – Николай Бойко, у которого был приличный стаж работы в нескольких компаниях, занимающихся продажей мясо-молочной продукции.

И Николай согласился. Ему хотелось проверить свои силы и поработать в пока неизвестной компании, обладающей, по его мнению, большим потенциалом.

– Здесь не будет легких денег и быстрого успеха, – предупредил Иван, – но если мы наладим поставки продукции в Москву, то сможем гарантировать стабильное развитие бизнеса.

– Я не боюсь трудностей, – успокаивал Николай, – думаю, через девять-двенадцать месяцев мы сможем предъявить руководству мясокомбината видимый результат.

Николай Бойко сразу приглянулся Ивану: высокий, широкоплечий, с открытым бесхитростным лицом и широкой подкупающей улыбкой. «Наш человек, мужик! Именно такой и должен представлять их комбинат, а не какой-нибудь мажорный столичный хлыщ», – подумал Иван.

Секретарем Иван нанял элегантную даму старше пятидесяти пяти лет – Нину Аркадьевну, найдя ее резюме в Интернете. В графе «предполагаемая зарплата» значилась весьма крупная сумма, но Пшеничников ни разу не пожалел.

Спокойная, доброжелательная, она отличалась безупречной речью и хорошими манерами, и можно было не волноваться за репутацию фирмы. Нина Аркадьевна двадцать лет проработала секретарем в крупной компании – подразделении Газпрома, но ее новый шеф предпочел в секретарши молоденькую девушку Лароньку. Нине Аркадьевне претило стать рабочей лошадью при неопытной девице, и она написала заявление об уходе.

Через два месяца ей предложили вернуться, но она отказалась. Бывшие сослуживицы из бухгалтерии, отдела кадров и отдела менеджмента не упустили случая позвонить и посплетничать:

– Эта Ларонька два раза вылила кофе на клавиатуру своего компьютера.

– Эта профурсетка перепутала тексты электронных писем и вовремя не ответила на запросы клиентов.

– Эта идиотка все перепутала, выбрала функцию «Отправить всем» и разослала секретную информацию по отчетности.

– Я не вернусь, – стараясь скрыть профессиональное торжество, заявила Нина Аркадьевна. – Меня уже пригласили в перспективную фирму с приличным окладом...

Нина Аркадьевна стала добрым гением компании: все документы находились у нее в идеальном порядке, она великолепно знала протокол проведения переговоров, составляла график дел Ивана Валентиновича, напоминала о

каждой встрече, присылала важные сообщения на мобильный телефон, чтобы Иван всегда был в курсе событий. Иван часто удивленно спрашивал:

– Нина Аркадьевна, как вам удается справляться с такими потоками информации и ничего не упускать?

– Ну что вы, Иван Валентинович! Я стараюсь хорошо выполнять свою работу, – отвечала женщина.

Иван включился в московскую работу не просто с головой, а всеми фибрами своей души. У него каждый день были бесконечные встречи, переговоры, разработки новых бизнес-планов...

Работа продвигалась со скрипом: все-таки освоение московского рынка – задача не из легких. И не помогали Ивану ни профессионализм, ни человеческое обаяние, ни связи. Порой он впадал в отчаяние, какого ему еще никогда в жизни не приходилось испытывать.

Нужно было считаться с тем, что Иван представлял совсем неизвестный в Москве бренд. И еще директор комбината был скуп на финансирование рекламы, а без нее завоевать новый рынок невозможно.

Излучавший в Атяшево уверенность, спокойствие и надежность, Иван через два месяца работы по двенадцать часов в сутки с одним выходным в неделю сильно сдал в Москве. Ирина старалась его подбодрить, но, учитывая, что она сейчас сама находилась не в лучшем состоянии из-за напряженной ситуации в театре, их вечера иногда проходили слишком тихо, каждый был занят своим: Иван сидел за компьютером, отвечал деловым партнерам на письма, Ирина готовилась к роли.

И вроде бы все у Пшеничникова было хорошо: любимая женщина рядом, Алька, к которой он привязался, менялась буквально на глазах, но Ивану не хватало простора, он буквально задыхался в этих каменных джунглях, ему хотелось жить на природе, ходить утром босиком по росе и ловить рыбу на закате. Он привык видеть пасущиеся стада коров, кормящихся свиней и галдящих кур в

птичниках. На месте можно было запросто решать срочные вопросы по содержанию скотины и устранению мелких недостатков в производстве, а сейчас сколько времени тратилось на то, чтобы созвониться или списаться с кем требуется. Не говоря уже о том, насколько радостно по-простому общаться с людьми, которых знаешь с детства. И общаешься ты простым языком, иногда с матерком и под рюмку самогонки. А на тебе удобные футболка-фуфайка, камуфляжные штаны и старые кроссовки.

Но вместо этого он каждое утро он надевает глаженую рубашу, костюм и узкие туфли. Садится в машину и едет, нервничая в пробках и задыхаясь от выхлопных газов города, на одну из многочисленных встреч. С каждым днем дел становилось все больше и больше, и даже задумка провести вместе с Ириной уик-энд превращалась в утопическое и невыполнимое желание...

Бракоразводный процесс Ивана с женой должен был закончиться в Саранске на днях и заочно. Иван планировал на один день съездить в Атяшево для решения юридических нюансов с бывшей супругой и чтобы обстоятельно поговорить с руководством комбината.

Несмотря на то что жили они с Ириной в согласии и редко конфликтовали, Ивану казалось, что он не достоин такой звезды, как Ирина Невельская, и с огорчением для себя он замечал, что часто совершенно безосновательно ревнует Иру к другим мужчинам. В Атяшево он и представить не мог, насколько она популярна и какова ее работа.

Комплекс неполноценности гвоздем засел в его сознании, хотя Иван, богатырь и красавец, часто ловил на себе женские взгляды на улице, в театре, через стекла автомобиля. Но он как бы и не замечал их. Ему не нужен был никто, кроме Ирины. Она же, чувствуя намечающийся разлад, даже предлагала вместе сходить к семейному психологу. Но Иван, конечно, отмахнулся. Что же он, тряпка, что ли, какая-то или голливудский чудило? Сам должен справиться со своими проблемами!

И еще он совсем не знал, как люди проводят тихие семейные вечера. Ну что? Вместе телевизор смотреть? Газеты читать? Ноги парить? А он любил косить траву, рубить дрова, что-то ремонтировать или ходить на охоту.

Несколько раз они ездили на машине по Подмоскovie и брали Алику, когда она была свободна. Ире очень хотелось показать Ивану свои любимые места: Марфино, Коломенское, Звенигород, Сергиев Посад, где она иногда бывала на экскурсиях, но чаще на съемках... Однако такие вылазки на природу были нечастыми.

У Ирины бракоразводный процесс продвигался хуже, чем у Ивана. Игорь чинил любые препятствия, какие только мог. Дела у него обстояли из рук вон плохо. Узнав о его отставке и разводе, имея представление о том, как он ведет бизнес, никто из серьезных актеров и продюсеров не хотел с ним работать, а молоденькие звездульки, с которыми он раньше проводил время, сбрасывали его звонки.

Из-за долгов Игорь решил продать свою квартиру на Цветном бульваре, которую, как и его покойная матушка, называл родовым гнездом. Своей квартирой он действительно дорожил: как-никак это все, что у него осталось.

Но он должен был вернуть деньги, которые взял у известного продюсера Михаила Владимировича Шубского. И этот самый продюсер обещал изощренно проучить его, если тот не вернет долг.

Иван предпочитал об Игоре вообще не говорить – он был ему омерзителен, а обижать Иру, обсуждая ее прошлое и упоминая того подлого гаденыша, Иван не хотел. А еще Игорь настаивал на разделе имущества, хотя в период его брака с Ириной фактически работала только она, он же получал свой немалый процент, который позволял ему модно и ярко одеваться, целыми днями валяться в диване, решая все дела по телефону, что плохо сказывалась на бизнесе. Ближе к вечеру он накачивался виски и отправлялся на светскую тусовку. А дела с контрактами шли сами собой, настолько была велика популярность Невельской.

Своему адвокату, Дмитрию Валерьевичу, Ирина вкратце рассказала о кознях бывшего супруга. Адвокат задавал вопросы, делал записи, особенно заинтересовался происшествием в Атяшево, когда Игорь заказал мужикам избить Ивана. Заказная драка доказывала то, что Игорь ни перед чем не остановится. Ирина и Иван уверили адвоката, что нанятые мужики все подтвердят. Кроме того, был еще один важный свидетель, который помог обезвредить ту пьяную компанию, – Игнатий Андреевич, кавалер орденов, военный сапер, участвовавший в операциях на Востоке.

Дмитрий Валерьевич обещал встретиться с Игорем Масленниковым, пока не подключая к этому Ирину Николаевну. Все упиралось в согласие Игоря подписать документы на развод. Если он такового не даст, адвокат предложил передать документы в суд. На том и порешили.

В очередной раз Ивану позвонил его приятель Федор Гуськов. Еще лет пять назад они наладили небольшие поставки в рестораны Федора. Кроме того, Федор за небольшой процент «подгонял» рестораторов, заинтересованных в закупке качественной и свежей отечественной продукции.

- Привет, Иван, как у тебя продвигаются дела? - спросил Федор.

- Ты знаешь, Федя, со скрипом... С таким скрипом... Жаловаться не люблю, но тут, у вас в столице, мало предлагать качественную продукцию... ты меня понимаешь. Хочется дать не взятку, а в морду.

- Продвижение - это вопрос времени. Представляешь, Вань, вчера опять нашлась любительница гламура, которая увидела тарелку с мясной нарезкой и возмутилась: «Колбаса у вас некрасивая, бледная какая-то». Ну, я ей привычно ответил: «Так ведь настоящая, без макияжа!» И, пока она хлопала наклеенными ресницами, официант ее просвещал насчет натурального цвета колбасы, хлеба и сливочного масла. Дамочка прямо заслушалась!

- Федя. - Иван потер уставшие от монитора компьютера глаза. - Ближе к теме, у меня мало времени.

- Фигня вопрос, перехожу к сути проблемы. - Голос ресторатора стал серьезным и оттого скучным. - Есть информация. Надо встретиться, - коротко сказал Федор. - Давай, приезжай в мой ресторан на Маросейке, вместе пообедаем, ну и обсудим все.

- Хорошо, буду.

До обеда у Ивана была запланирована встреча с журналисткой Ланой Смирновой из специализированного журнала «Стильный вкус», предназначенного для владельцев кафе и ресторанов.

Журналисткой оказалась симпатичная девушка в узких джинсах и объемном свитшоте, обвешенная сумками с планшетом, фотоаппаратом и с еще какими-то гаджетами.

Встреча вылилась в рассказ Пшеничникова о продукции комбината. На этот случай Иван держал в холодильнике и ветчину, и колбасу пятнадцати видов, поэтому журналистку угостили во время интервью чаем и предложили продегустировать продукцию комбината.

- Кушайте колбаску. - Иван пододвигал к Лане блюда с образцами продукции.

- Вкусно, - призналась журналистка. - Это я удачненько зашла, а то сегодня пообедать не получится, необходимо будет расшифровать сегодняшний материал и сдать в работу.

- Только обязательно пришлите мне материал на вычитку, - попросил Иван, наблюдая, как журналистка считает колбасы со всех блюдец.

- Непременно! - Выскочив из-за стола, девушка сделала несколько фотографий колбасы, вида из окна офиса и самого Ивана. Затем, прихватив на салфетку еще несколько кружков колбасы и помахав ручкой, радостная Лана вышла из кабинета.

После интервью Иван поехал на Маросейку к Федору. Его ресторанчик был не фешенебельным монстром, а крошечным демократичным заведением.

Такие небольшие кафе-ресторанчики во всех крупных городах мира набирали популярность и у молодежи, и у людей среднего возраста, и даже у пожилых пар. В обед ресторан был заполнен на две трети, что радовало владельца.

Федор ждал Ивана за сервированным столиком, одетый под стать своему ресторану: бриджи, футболка и кожаные сандалии стоимостью с небольшой велосипед.

- Я не знал, как заставить тебя выбраться в Москву, а тут смотрю в Интернете программу о светских новостях и не верю своим глазам - ты, да еще и с

изумительной актрисой, аж с самой Ириной Невельской.

– Да, – скромно признался Иван. – Я женюсь на Ире. Мы любим друг друга, но финансовый вопрос и ее популярность... – Иван замолчал и вздохнул.

– Брось, Ваня, женщины непредсказуемы. Вот Кира, моя жена, работает телеведущей, но она не прессует меня дома и даже не подпускает к плите! Это меня, профессионала! Сама готовит вопреки всем кулинарным законам, и получается у нее на редкость вкусно. Где справедливость?.. Но подожди, как тебе удалось склеить Невельскую? Деньги? Гипноз?

– Не-ет. – Иван взял вилку и нож. – Мы с Ирой земляки. В юности нравились друг другу, но... не случилось. А этим летом встретились и того... влюбились.

– Круто. – Федор подцепил вилкой жареную картошку. – А как она в быту? Умеет готовить?

Отрезая кусок запеченной рыбы, Иван чуть не поперхнулся.

– Ей готовить некогда, так что, Федя, приходится брать иногда эту обязанность на себя. Становлюсь похожим на подкаблучника.

– Как и все неглупые мужчины. – Федор весь как-то подобрался. – А теперь серьезно. Про твой комбинат, Ваня, окольными путями стал узнавать один человек. Работает в международной компании, специализирующейся на посреднических операциях между производителем и конечным потребителем. Компания берет понравившуюся продукцию, тестирует и делает рекламу, чтобы колбаса-ветчина стали вожаками для миллионов граждан... Ты кушай, кушай запеченную осетрину, Ваня, это наше фирменное блюдо.

Иван отложил вилку и нож.

– Это серьезное предложение, нужно подумать.

Отпивший из пузатого бокала коньяку, Федор промокнул губы салфеткой.

– Ваня, по-моему, это интересный для тебя вариант. Работает компания масштабно. Мне сказали, чтобы я пока молчал, а этот человек сам на тебя выйдет. Он сидит здесь, в Москве. – Федор ждал реакции Ивана.

– Я так понимаю, фирма предлагает свои услуги за хороший процент? – спросил Иван.

– Ну а ты как думал? – подтвердил друг.

– А что известно про человека? – задумался Иван и тоже потянулся к бокалу с коньяком.

– Он бывший россиянин, родился в Москве, потом, когда ему было лет двенадцать, родители увезли его в Мюнхен. Говорят, по-русски чешет лучше нас с тобой. Никаких паролей-явок пока предоставить не могу. Будем на связи, если нарисуются какие-то новости. Как осетрина?

– Великолепно, – искренне ответил Иван. – Люблю продукцию своего комбината, но рыба – это после ежедневной колбасы самое то, что нужно.

– Ты обедай, Ваня, а я поеду. У меня скоро открытие еще двух кафе-ресторанов, нужно контролировать.

* * *

Ирина видела, как измаялся Иван с бизнесом, а результат получался пока не очень убедительный, несмотря на ту самозабвенность, с которой он посвящал себя работе. Хорошо еще, что директор комбината трезво оценивал ситуацию в столице и не ставил перед Иваном заоблачных целей.

Реальные успехи появились, когда некоторые коллеги Федора Гуськова последовали его примеру и заключили контракты. Но Иван не считал это своей победой. Ему повезло, что Гуськов считался своеобразным гуру в среде рестораторов Москвы, часто выступал в различных радиопередачах и упоительно рассказывал о еде, винах.

Но для масштабов Атяшевского комбината объем продажи в рестораны оказался мизерным. Необходимо было выходить на рынок крупных сетевых магазинов, но пока Иван не мог пробить стену отторжения нового продукта.

У Ирины в театре тоже было непросто. Во время репетиций Пронин занимал режиссерский пульт в зрительном зале. Рядом с ним восседала Галина. Многие актеры фыркали:

– Тоже мне! Второй режиссер!

Но факт оставался фактом: Галина все репетиции смотрела из зрительного зала. Особенно внимательно наблюдала за игрой Ирины. Пронин не давал актрисе расслабиться. Дошло до того, что в аншлаговом спектакле «Средство Макропулоса» он потребовал Невельскую выйти на сцену из другой кулисы и подойти к актеру с другой стороны.

Ирина не выдержала, встала посередине сцены и повысила голос, отчего он был слышен до самых дальних рядов пустого зала:

– Олег Эдуардович! Этот спектакль с нами репетировал известный хореограф. Рисунок движений актеров продуман до мельчайших нюансов, так же как и расстановка актеров на нужные точки, чтобы композиция наиболее выгодно смотрелась из зрительного зала. – Ирина сделала плавный жест рукой, охватывающий всю сцену. – И все актеры уже знают, из какой кулисы выхожу я и с какой стороны подхожу к партнеру. Это важно, черт подери! Ведь получается полный хаос, когда Алексей Борисович произносит свой монолог архивариуса Коленатого и уже на уровне инстинкта ожидает меня увидеть справа, а я резво выбегаю слева. Ведь так и до инфаркта человека можно довести!

Три молоденькие актрисы хмыкнули в кулачки, но негромко. Галина нахмурилась.

Ирина спустилась в зал и села в первый ряд.

– Спасибо, Ирина Николаевна, за интересную лекцию, но будем делать как я сказал.

– Да! – Галина повернула к себе микрофон. – А Алексею Борисовичу полезно держать себя в тонусе, помнится, он вчера запнулся на своей реплике, которую знает каждый студент: «Скажите, пожалуйста, а кто будет их, то есть бессмертных, отбирать? Правительства? Всенародное голосование? Шведская академия?» Наш пожилой актер, наверное, погрузился в глубокую медитацию?

Сидевшая недалеко от Ирины Людочка буквально задохнулась от этих слов и сжала губы.

– Главреж со своей нарочно выматывают актеров на репетициях уже отрепетированных спектаклей, чтобы развалить то, что существует. Вероятно, ждут, кто первый не выдержит. Я, лично, уже на переделе, – заявила она.

– А я еще поборюсь, – решительно ответила Ирина.

– Эх, Ирочка! Мы недооценили нашу соперницу. – Быстро вытерев пальчиком с идеальным розовым маникюром набежавшие слезы, Людочка сердито хмыкнула носом. – Она абсолютно театральная человек, теперь вижу. Сумела приручить уже как минимум треть труппы. Говорят, она буквально копирует тебя в своей игре.

Олег Эдуардович весь сентябрь молчал о новых постановках, но в начале октября заикнулся, что скоро труппа начнет работать над новым спектаклем. Выбрана была пьеса Бернарда Шоу «Дом, где разбиваются сердца». Этого было достаточно, чтобы между актерами прошмыгнула очередная черная кошка и начали накаляться страсти. Слишком многим были обещаны петушки на палочке, поэтому эта новость только усилила раскол.

МариПална, которая выглядела теперь гораздо увереннее прежнего и даже стала носить какие-то невразумительные платочки и шляпки, начинала утро с медоточивых речей в адрес Пронина. В коридоре и в буфете постоянно слышалось:

– Никогда с таким талантливым режиссером не приходилось работать. Пронину даже удалось облагородить многие работы Курганского.

Марию Павловну постоянно слушал тот самый Гришечка, любитель халявного алкоголя, – сорокалетний актер второго плана, после зарплаты неизменно

скатывающийся на два-три дня до уровня третьего плана. МариПална вошла в фавор и к тому же давала Гришечке «в долг» без отдачи. А МариПалне нравилось хоть чье-то внимание.

Однажды Невельская не выдержала и, закуривая сигарету около пожарного щита и огнетушителя, остановила около себя пожилую актрису:

– Мария Павловна, а как это можно улучшить постановки Курганского? Приведите примеры.

– Ну, знаете, Ирина Николаевна... – Актриса поправила шляпку, похожую на гриб-опенок с воткнутым цветочком, и одернула коричневый пиджачок брючного костюма. – Вы неправильно меня поняли... Вы просто придираетесь к словам... А режиссера нужно уважать и слушаться.

– Боюсь, что мы очень правильно вас поняли, – вставила свои три копейки Людочка, стоящая рядом с Ириной без сигареты, за компанию, и зашептала подруге на ухо: «Ни одна добропорядочная и разумная пчела не будет слушать советов клопа».

Зазвонил телефон.

– Мама, я съездила в Академию и оплатила подготовительные, даже прошла собеседование, хотя оно было легким! – радостно сообщила Алика.

– Поздравляю, – искренне обрадовалась Ирина. – Большой шаг вперед, моя доченька.

Хотя бы одна хорошая новость за день.

* * *

В сентябре и октябре Ирине удалось сыграть только по два спектакля, но времени не доставало: целые дни она была занята на репетициях.

Перед читкой в театре все бегали как сумасшедшие, волновались, острили, как всегда.

- Ленка, ты слышала о премьере в Подвальном театре? Полный провал, половина зрителей ушла с первого акта. Чуть не освистали.

- Так почему только «чуть»?

- Не могли свистать – зевали.

Курящие у пожарного щитка мужчины тоже не оставались без подколов.

- Ты слышал о провале в Подвальном?..

- Вся Москва слышала. Говорят, что в зале осталось человек пять.

Закуривая и щедро раздавая сигареты, Алексей Борисович авторитетно пробубнил довольно старую поговорку: «Если на сцене пятеро героев, а в зале столько же зрителей, то зрители, без сомнения, тоже герои».

Читка-репетиция прошла довольно сносно, если не считать того, что Пронин просил три раза прочитать заново одну и ту же сцену... Потом Ирина узнала, что на роль ее партнера Алексея Борисовича в «Средстве Макропулоса» Пронин ставит Гришечку. Тот от изумления даже не похмелился с утра, но подобный феномен долго продержаться не мог...

Ирина уважала всех актеров театра, и хотя ей казалось, что перед началом сезона заменить одного актера на другого не лучшая идея, она взяла себя в руки и после репетиции отправилась в салон красоты, а потом на театральную тусовку в Дом театра на Поварской.

Прямо при входе в Дом театра Ирина Невельская привлекла всеобщее внимание. Выглядела она, несмотря на неприятности в театре, прекрасно. Поход в салон подчеркнул прекрасный цвет лица, позволивший ей умеренно пользоваться косметикой. Лицо по-прежнему казалось отдохнувшим и гладким.

Стараясь не выделяться, она надела простое серое платье чуть выше колена и туфли песочного цвета на среднем каблуке. Коллеги подходили поприветствовать Невельскую, делали комплименты.

– Ирочка. – От фуршетного стола к Невельской подошла Неля Владимировна, дама в возрасте, но молодящаяся. С нею Ира играла в сериале «Сердце матери», и они нашли общий язык. – Наконец-то и ты сделала пластику. А у кого?

– Вот так, Неля, рождаются слухи о нас, актрисах. – И снизила голос до шепота: – Должна огорчить тебя: нет, под нож не ложилась. Просто отдых и здоровый сон вдали от Москвы. Мой секрет долголетия.

И вдруг Ирина увидела Чигринского. Наскоро закончив разговор, она устремилась к нему. Они обнялись, расцеловались.

– Борис Владимирович! А я сегодня утром о вас думала. Вы мне очень нужны.

– Ирочка, так я знал, что ты здесь будешь, можно сказать, именно поэтому и сам пришел. Я не любитель этих ваших мероприятий, – ответил Борис Владимирович и добавил: – Вот теперь передо мной стоит настоящая Ирочка Корень, во всей своей ослепительной красоте. В отпуск ездила?

Чигринский так и называл бывшую студентку ее старой, еще девичьей фамилией.

– Да, по вашему совету, Борис Владимирович, уезжала вместе с дочкой на родину, в Мордовию, – призналась Ира. – Спасибо вам!

– По тебе видно. Ты стала прежней, настоящей... Сама-то чувствуешь это внутри себя? Душевный покой, силу, желание работать?.. – спросил Борис Владимирович.

– Да! Спасибо, дорогой мой человек, ваш совет оказался очень правильным. И с дочкой наладилось: теперь на подготовительные курсы в институт ходит. Это ее первый взрослый поступок. С бывшим мужем тоже все счастливо решилось – подала на развод, но у меня проблемы на работе... вы же знаете...

– Да, наслышан я об Олеге Эдуардовиче. – Чигринский «поиграл» бровями, чтобы не выругаться в обществе, где ловили каждое его слово. – Сложная личность. Но давай лучше о хорошем. Привел я тебе одного агента. Познакомлю вас сейчас. Человек нормальный, поверь мне, активный, с нужными связями. Другого я бы и не порекомендовал. Коли найдете общий язык, то и ударяйте по рукам, – сказал Чигринский и хитровато улыбнулся.

– Да вы просто волшебник какой-то, Борис Владимирович! – воскликнула Ирина, – давайте знакомиться, где ваш человек?

– Нет, голубка моя! Уважь старика, я и так сегодня целый день на ногах. Сядем за столик, как я люблю, чтобы все было обстоятельно, ты же знаешь, – сказал Чигринский и полез в карман за телефоном, чтобы набрать номер.

Очень скоро к ним подошел мужчина лет сорока, жгучий брюнет, улыбчивый, сразу забалагурил, стал восхищаться несравненной Невельской.

– Ирина Николаевна! Вот тот человек, о котором я вам говорил, – Алексей Асмолов. Знакомьтесь! – представил мужчину Чигринский.

Алексей наклонился поцеловать руку Ирины, присел за столик, спросил, кто и что будет пить. Кофе? Вино? Сок? Ирина выбрала вино, Чигринский – сок, Алексей подозвал молодого парня, явно начинающего актера, и велел все это принести в двух экземплярах. Себе заказал кофе.

Затем начался обычный для знакомства неспешный разговор, обмен впечатлениями о прошедшем лете, обсуждение премьер.

Алексей сообщил, что был агентом актрисы Татьяны Соболев, она сейчас замуж вышла и уехала жить за границу. По секрету сказал, что у него сейчас замечательная роль наклеивается для актрисы Ирениного уровня.

Ирине Асмолов понравился. Болтливый, правда, но для агента это даже и неплохо – нужно уметь разрядить обстановку, рассказать смешной анекдот, уговорить, сказать комплимент. Все шло нормально. Но телефонный звонок раздался вовремя.

– Гражданочка, такси подано, извольте сесть, пожалуйста, – слышался в трубке игривый голос Ивана.

Машина стояла у входа Дома театра. Ира села на переднее пассажирское сиденье, поцеловала Ивана. По ее сияющему лицу Иван понял, что сегодня хорошие новости. Она подтвердила, рассказав, что теперь у нее будет новый агент. Как ни странно, Иван отреагировал с подозрением.

– Что за человек, сколько ему лет, как выглядит?

– Ты что, Иван? Мне без агента нельзя, а этого нашел для меня сам Чигринский, понимаешь?

– Иришка, я знаю, что агент важен для вас, актеров... Но давай договоримся, что ты меня с ним познакомишь. Например, я буду присутствовать на ближайшей встрече с режиссером, хорошо?

– Странно... Тебе же осточертели мои тусовки, – напомнила Ирина, но потом, смягчившись, добавила: – Хорошо, я договорюсь с Асмоловым. Знакомься на здоровье.

– Вот и отлично! – обрадовался Иван.

Невельская подумала, что правильно сделала, пойдя на уступку, а то, не ровен час, сорвется мужик: на работе неприятности, да еще у любимой женщины новый молодой агент...

В театре у Ирины было много работы, вот взять, например, новую роль – Гесиона в пьесе Бернарда Шоу «Дом, где разбиваются сердца». Впервые Ирина была согласна с выбором режиссера Пронина. Подзаголовком Шоу дал к пьесе пояснение: «Фантазия в русском стиле на английские темы 1913–1917», имея в виду ощущение надвигающейся Первой мировой войны и на ее фоне суету личных взаимоотношений и разные пустые философствования.

Людочке досталась роль ворчливой няни, для которой она нашла себе в костюмерной «живот», «грудь» и «зад». На роль девушки Элли утвердили Нину Широкову, а аристократичную Леди Эттероу взяла на себя Галина Пронина.

Последняя, правда, совершенно не тянула на аристократку, как внешне, так и по манерам.

В мастерских срочно делались декорации.

Пронин сказал, что пока не видит кандидатуры на главную роль, кроме Невельской. Это, конечно, польстило Иринуному самолюбию, потому что после последних событий в театре она уже мысленно готовилась, что ее либо уволят, либо придется уволиться самой.

Как актриса Ирина давно считала, что для нее теперь не будет профессиональных сюрпризов. Она даже не представляла себе, насколько трудной окажется новая роль... Ведь вроде уже все играла, чувствует себя на сцене как рыба в воде... И вот пришел новый режиссер, с абсолютно другим видением материала, и заставил ее сделать невероятное: она стала по-другому воспринимать пьесу, только с виду легкую комедийную, по-другому произносить свой текст и даже по-другому двигаться...

Она была уверена, что этот спектакль просто обречен на успех.

Дома дела тоже шли странно. Как-то утром Невельская заметила, что дочка ходит задумчивая, грустная и даже не допила чай, а просто уставилась в телевизор, где показывали передачу «Из жизни насекомых».

– Все ли у тебя хорошо, Алика? – спросила она.

– Нормально, – буркнула дочь.

Из телевизора доносилось: «Членистоногие обладают удивительным свойством самовосстановления...»

Сев за стол напротив дочери, Ирина потребовала:

– Аля, колись в чем дело, на тебе лица нет.

– Мам. – Не зная, куда девать руки, Алика стала вертеть чашку с кофе. – Сейчас октябрь, а Артем после того раза, когда спал на диване, больше не появлялся.

Правда, звонил вчера, спрашивал, какие в Москве есть мажорные клубы-рестораны.

- Ну и что ты ответила? Ты вроде не специализируешься на ресторанах? - спросила Ирина.

- Да я посоветовала тот ресторан, в котором с тобой были пару раз, ну, актера этого, с которым ты снималась, Вадима Лозовского.

- А! Действительно хорошее место, - похвалила Ирина. - А что Артем там собирается делать?

- Ты знаешь, мам, он сказал, что ему проставиться надо, команду пригласить, он же новенький. А компания якобы будет чисто мужская, с деловыми разговорами. Так что я не приглашена. Вот так! - ответила Алика с обидой в голосе.

- Давно хотела спросить тебя. - Ирина забрала из рук дочери чашку и допила чай. - С кем ты теперь общаешься? Ты раньше ни одного дня не могла усидеть дома, все скакала, как стрекоза.

- Я дружу с ребятами из моей группы. Большинство из них зануды, но есть и нормальные. Да! Мам, хотела спросить разрешения. Нам пятером с девочками и ребятами с курсов нужно подготовиться к очень важному семинару. Задание коллективное. Можно они сегодня зайдут?

- Конечно! Купи что-нибудь вкусное к чаю, хорошо? - ответила Ирина.

Днем всей гурьбой заявили однокурсники. Все пятеро были одеты по последней молодежной моде, что соответствовало Академии экономики. Ирина перед уходом в театр успела застать дочкиных гостей. Абитуриенты, три девушки и два парня, перешучивались, снимая обувь:

- Аль, у меня младший брат вчера самостоятельно пошел. Мы с мамой такие радостные, а отец, когда пришел с работы, схватился за голову: «Все, пипец квартире! Я помню, что было, когда пошла Ольга».

– Да, – подхватил высоченный Данила. – Я в этом возрасте сгрыз мамин учебник по экономике и разрисовал у бати график прироста товарооборота.

Все рассмеялись и тут же замолчали, когда Ирина вышла в прихожую. Три девушки недоуменно переглянулись, вспоминая, где могли видеть эту красивую женщину, одетую в шелковый сиреневый брючный костюм. Самый шустрый из сокурсников, крепыш Арсений, подскочил к Невельской и поцеловал ей руку.

– Здравствуйте, вся наша семья, и особенно мама, ваши поклонники! Вы ведь Ирина Невельская? Алика нам не говорила. Простите, а как вас по отчеству величать?

– Здравствуйте, молодой человек, мое отчество – Николаевна. А как вас зовут?

– Я Арсений. Меня назвали в честь поэта Тарковского по настоянию бабушки. Я рад знакомству. Бабушке и маме расскажу, что вас видел, они будут счастливы.

Ирина улыбнулась и повернулась к дочери:

– Что у вас за коллективные задания? Командный дух воспитывают?

– Да, мам! – за всех ответила Алика. – Каждый должен выбрать свою зону ответственности и выложиться по полной, потому что задание большое, один абитуриент не справится.

– Понятно. А кто главный? Наверное, Арсений? – спросила Ирина, когда ребята прошли в кухню-столовую.

– Конечно Арсений. У него стратегическое мышление. А я делаю расчеты. У меня это получается быстрее, чем у других.

– А знаешь, Алика! Мне нравится, как быстро ты включилась в учебу. Я предлагаю отпраздновать начало твоей учебы на курсах. Ведь теперь только от тебя будет зависеть, станешь ты студенткой или нет. Но не слишком зацкливайся на учебе. Давайте куда-нибудь сходим все вместе, втроем. Нам с Иваном тоже будет полезно развеяться. Лучше прямо сегодня вечером. У меня спектакля нет, так что освобожусь пораньше.

– Мам! А как же Артем? Давай его тоже пригласим, я ведь с ним все это время не виделась, он все про дисциплину твердит. А вдруг согласится? – умоляюще попросила Алика.

– Я буду только рада, – согласилась Ирина.

Чмокнув дочь в висок, она отправилась в театр.

Алика прошла на кухню, где сокурсники уже выставили на стол планшеты и компьютеры, а Арсений еще и разложил график прироста прибыли предполагаемой фирмы.

Три часа занятий пролетели быстро.

Как только Алика попрощалась в дверях с ребятами, так сразу же стала звонить Артему. Но его телефон опять находился вне зоны действия сети... Девушка расстроилась. Послала sms-сообщение с приглашением, отправила электронное письмо на почтовый ящик. Ведь рано или поздно он увидит, что она его разыскивает?

Еще днем Ирина заказала столик в своем любимом ресторане. Его владелец, Вадик Лозовский, был давним партнером Невельской, они играли вместе в двух сериалах, что заняло не один год, поэтому шеф-повар ресторана отлично знал ее вкусы и старался предупредить любое желание почетной гостьи.

Приведя себя в идеальное внешнее состояние в гримерке, Ирина наконец-то дождалась Ивана. Тот приехал на новом серебристом автомобиле и теперь, ожидая спутницу, любовался машиной и иногда протирал рукой ее блестящий бок. С заднего сиденья за ним, посмеиваясь, наблюдала Алика.

– Вот, Ирочка, наконец-то директор разрешил купить автомобиль представительского класса. Сколько он стоит, я даже говорить не буду. В Москве за такие деньги можно приобрести однокомнатную квартиру, а в Атяшево целый подъезд. Садись, королева сцены!

– Поздравляю, Ванечка.

Поцеловав любимого мужчину, Ирина села рядом с дочерью и огляделась. Внутри автомобиль был отделан натуральной кожей, панель управления была инкрустирована ценными породами дерева, а часы, при всех компьютерных наворотах, стилизованы под швейцарские наручные, только размером в пять раз больше.

Алике тоже понравилось приобретение дяди Ивана.

– Очуметь, мама! Я, кажется, в таких автомобилях ни разу и не ездила! – сообщила она.

Сегодня вечером одежда Алики была совсем не похожа на наряд райской птицы из плохого мультфильма. Строгое, но элегантное темно-оранжевое платье чуть выше колена выглядело стильно.

– Дядь Вань, а вы просто Джеймс Бонд какой-то. Уверена, что скоро у вас и бизнес в гору пойдет, я вот тоже хочу научиться вести переговоры с клиентами, как вы. Возьмите меня как-нибудь к себе на работу, ладно? – попросила Алика.

– Это не проблема, договорились, приходи: будешь присутствовать на переговорах, я тебя стажером представлю, набирайся опыта, пока есть время и возможность, – тут же согласился Иван.

– Ой, мам, забыла тебе передать. – Алика расстегнула свой ресторанно-театральный клатч в тон оранжевому платью и достала белый конверт в надписью «Невельской». – Лежал в почтовом ящике. Не знаю, как давно принесли, я туда не заглядывала целый месяц.

Почувствовав какую-то угрозу в белом конверте, Ирина все-таки его вскрыла. Там оказался листок, распечатанный на принтере: «Будь сговорчивей, стерва избалованная, останешься целой и невредимой. Не то изукрашим лицо так, что будешь играть только ведьм на пенсии и зомби».

– Гадость какая, – возмутилась Ирина. – Я получаю много угроз, но это явно дело рук моего бывшего муженька.

– Дай сюда. – Ирина отдала листок, а Иван бегло прочитал текст и сунул к себе в карман. – Прошу: не обращай внимания на всякие глупости! Письмо я передам твоему адвокату. Дай мне, пожалуйста, конверт. И забудь про это! Сегодня мы едем праздновать возвращение Алики в лоно науки и культуры, будем радоваться и развлекаться!

Автомобиль затормозил у фешенебельного ресторана с классическим интерьером, видным сквозь высокие окна. Входная дверь тоже отличалась основательностью – дубовая, высокая, с медной головой льва и массивной ручкой того же металла.

– Приехали, – крикнула Алика со своей «галерки». – Mam, а дядя Ваня уже меньше жалуется на «дурацкие» костюмы и ботинки? Привык, наверное? – И обе прыснули от смеха.

– Что-то, милые дамы, мне подсказывает, что вы меня обсуждаете, – не без оснований предположил Иван, который успел уже выйти из машины и галантно распахивал перед ними двери.

Ирина и Алика снова рассмеялись и сказали, что просто любовались им.

Администратор ресторана проводила компанию к заказанному столику у окна, они заняли места, и у всех было прекрасное настроение. Официант принес каждому меню и винную карту. Иван винную карту сразу отложил, Ирина выбрала бокал хорошего красного сухого вина, а Алика решила присоединиться к матери.

– Все мужчины в ресторане завидуют мне, – сказал Иван заговорщическим голосом. – Таких красивых дам ни у кого за столиком нет.

Вдруг Алика напряглась: в зал вошла группа молодых людей, одетых в красно-белую спортивную форму сборной России, среди которых девушка сразу заметила своего «занятого по горло» Артема. Все парни были высокие, бравые, Артем среди них смотрелся очень неплохо, как отметила Ирина. Алика сидела с выпрямленной спиной, не шевелясь, и не могла решить: что же ей делать?

Тем временем молодые люди заняли заказанный столик и стали громко переговариваться между собой.

- Поужинаем до отвала в мужской компании и сразу махнем в ночной клуб «Лавина». Там я оттягиваюсь по полной...

- А сейчас будем заказывать еды от пуза. Да, Артем, потянешь?

- Не вопрос, - легко согласился парень. - Для того и приглашал.

Алика по-прежнему сидела, буквально замерев каменным изваянием, даже не шевелилась, только согнула руки в локтях и указательными пальцами стала давить на виски, словно пытаюсь избавиться от головной боли.

- Доченька, у тебя голова разболелась? - насторожилась Ирина.

- Мам, там же Артем, в этой компании, за моей спиной, ты что, не видишь? - спросила Алика.

- Да, действительно он. И что? Если хочешь, пригласи его за наш столик. У нас ведь прекрасный повод, пусть и он за тебя порадует, вот и повидаетесь заодно, - спокойно ответила Ирина.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Начало истории читайте в романе О. Роя «Дочки-матери, или Каникулы в Атяшево».

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/oleg-roy/sindrom-atyashevo>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)